

От автора международного бестселлера
«МОЕ ПРЕКРАСНОЕ НЕСЧАСТЬЕ»

ЛЕГЕНДА ОБ АНГЕЛЕ

Книга 3. Эдем

Хочется от всего сердца поблагодарить Джейми за то, что открыла для нас свой удивительный мир – мир, где добро должно сражаться со злом хотя бы для того, чтобы выжить. С нетерпением ждем ваших новых книг!

Goodreads.com

Джейми Макгвайр

16+

Джейми Макгвайр

Легенда об ангеле.

Книга 3. Эдем

Серия «Легенда об ангеле», книга 3

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6036160

*Легенда об ангеле. Книга 3: Эдем: Роман: Азбука, Азбука-Аттикус; Санкт-Петербург; 2013
ISBN 978-5-389-05036-5*

Аннотация

Она повидала неопишваемое. Она познала необъяснимое. А теперь ей предстоит схватка с неодолимым.

Джаред Райел не тот мужчина, за которого Нине Грей следовало бы выйти замуж и от которого следовало бы зачать ребенка. Задача отразить натиск ада и предотвратить исполнение пророчества даже ему, наполовину ангелу, едва ли по силам; малейшая ошибка будет стоить жизни его семье. Поэтому необходимо во что бы то ни стало добраться до храма Гроба Господня, куда нет доступа демонам, и там дожидаться появления на свет ангельского младенца – в надежде, что он спасет и своих родителей, и весь мир.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	22
Глава 3	43
Глава 4	66
Глава 5	78
Глава 6	99
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Джейми Макгвайр Легенда об ангеле. Книга 3. Эдем

EDEN

by Jamie McGuire

Copyright © 2012 by Jamie McGuire

All rights reserved

© Е. Бутенко, перевод, 2013

© ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»,

2013

Издательство АЗБУКА®

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

© Электронная версия книги подготовлена компа-

Мими с благодарностью за то, что была с нами, знала, чем помочь, и дарила улыбки, а также Бет, которая всегда говорила, что я справлюсь, и так и вышло.

Герои и события этого романа являются плодом вымысла. Любое сходство с реальными людьми, живыми и покойными, не было предусмотрено автором.

Глава 1

Завтра

И жили они долго и счастливо. Так должен звучать хороший конец, верно? Трудные времена остались позади, теперь влюбленные безмятежно плывут по течению жизни.

Я лежала в постели, рядом – мой прекрасный принц, небесное очарование. Сквозь тростниковые шторы в карибскую хижину проникал морской ветерок. Когда взойдет солнце, я встану и будет день моей свадьбы.

Забавно, что «жили они долго и счастливо» – это еще не окончательный финал... По крайней мере, не в том случае, когда ад пытается тебя убить.

Такой пустяк легко забыть под стук теплого дождя по металлической крыше, под трение пальмовых листьев о стенки домика, под мягкий шелест ветра среди деревьев.

На потолке нашей каситы заиграли отблески зари, как рябь теплого прибоя. Эти дрожащие светлые пятна – первое, что я заметила, открыв глаза. Вторым был Джаред Райел. Он улыбался и ждал, когда мой взгляд прояснится.

– Вот и завтра, – шепнул Джаред.

Сквозь окна пробились сполохи розового и лилового, дождь переместился на большой остров, осталась только капёль с листьев. Меркнущие багряные пятна на лбу, щеках и подбородке Джареда вызывали воспоминания о недавно минувших днях.

Мы с ним пережили невозможное – встречу лицом к лицу с одним из самых ужасных созданий ада и несколькими сотнями его прислужников, людей и демонов. Для радости хватало уже того, что мы видим свет нового дня. Когда я вдруг прочувствовала это, в глазах Джареда заплясали озорные огоньки – его веселило, как меняется выражение моей заспанной физиономии.

– Сегодня? – тихо спросила я, протянула руку и прикоснулась к лицу Джареда, погладила пальцами отметины, оставшиеся на коже после схватки с Шахом.

Джаред оперся на локти и нагнул голову к моему животу.

– Доброе утро, Горошинка.

– Горошинка? – спросила я, удивленно вскинув бровь.

– Да, она не больше горошины. Так сказано в книге.

– В книге?

Джаред поднял с пола толстый том: обложка в ужасных пастельных тонах и как будто изрисована

детскими каракулями.

– Думаю, мне надо быть готовым ко всему.

Джаред пролистал страницы, после чего воззрился на меня, ожидая одобрения.

– Там есть что-нибудь о нарушающих Равновесие детях ангелов? – спросила я, с ухмылкой наблюдая, как брови Джареда сползаются к переносице.

Он швырнул книгу на пол и пристроился рядом со мной, игриво тычась носом мне в шею.

– Джаред! – взвизгнула я, предпринимая безуспешные попытки оттолкнуть его. – Прекрати!

– Я прекращу, если ты скажешь, – не переставая щекотать меня, приглушенным голосом произнес Джаред.

– Что скажу? – извиваясь, хохотала я.

Джаред поднял голову и повторил:

– Горошинка.

В голубовато-серых глазах застыла нежность.

Я сжала губы, изображая суровость, но, когда он снова поводил носом по моей шее, не выдержала.

– Ладно! Ладно! – молила я о пощаде. – Горошинка!

Джаред широко улыбнулся.

– Почему я три года назад не знал, как хорошо срабатывает эта тактика убеждения! Жизнь была бы намного легче.

Я шлепнула его, зная, что он увернется.

– Это нечестно.

Джаред поцеловал меня в губы. Тепло поцелуя впиталось в кожу – ощущение было не таким ярким, как обычно, но я приписала это тропической жаре.

– Знаешь, что действительно нечестно? Я не увижу тебя до вечера.

Джаред оставил меня одну в кровати и натянул белую футболку.

– Ты о чем это? – спросила я, приподнимаясь на локтях.

– Лучше бы ты оделась, дорогая. Через пять минут у нас будут гости.

– Гости?

Джаред бросил на кровать светло-коричневое летнее платье, и я, не вставая, начала надевать его, потому что знала лучше других: Джаред никогда не ошибается в том, что касается времени. Я кое-как завязала волосы в хвост и неуклюже выбралась из постели, а Джаред уже открывал металлическую дверь. К домику приближалась процессия жителей деревни во главе с измученной жарой и тяжелой ношей Бет. Она держала в руках белый чехол для одежды. Встретившись со мной взглядом, носильщица улыбнулась своей самой широкой улыбкой.

– Бет! – радостно крикнула я и бросилась ей навстречу вниз по ступенькам.

Под босыми ногами хлюпнула грязь, и вот я уже заключила подругу в объятия. Ее темно-рыжие волосы намокли и прилипли ко лбу и щекам. Она раскраснелась и вспотела. Чед забрал у нее чехол, а она все не могла отдышаться.

– Бет никому не позволяла нести его.

Он покачал головой и передал ношу Джареду. Однако Бет быстро забрала чехол обратно, шлепком отстранив уже протянутую было руку, и сказала:

– Джаред не должен это видеть!

Бет подняла руку с чехлом, чтобы не запачкать бесценный груз, и закинула ношу на спину, дабы уберечь от Джареда.

Моего жениха это позабавило:

– Я не буду смотреть, Бет. Мы с Чедом сейчас пойдем в церковь. У вас с Ниной впереди целый день.

Мне не стоило удивляться – Джаред мог организовать что угодно, и все же я онемела. Бет с Чедом приехали всего через восемь часов после нас!

– Как вы?.. – начала я.

Джаред улыбнулся шире:

– Мы обо всем позаботились. Я не хотел, чтобы ты волновалась.

– Мы?

Я нахмурилась, приходя в еще большее замешательство.

– Мама ждет меня в церкви. Увидимся там.

Мой жених улыбнулся от уха до уха. Никогда еще я не видела его таким счастливым. Он наклонился и поцеловал меня в щеку, а потом сделал знак Чеду, чтобы тот шел за ним.

– Ты раньше ездил на мотоцикле?

Чед помедлил:

– Да. А что? Там управляться-то не с чем.

Джаред хлопнул Чеду по плечу, побуждая идти. Бедняга Чед оказался не в своей тарелке. Хотя мужчины не были особенно близки, я не сомневалась, что мой будущий супруг сумеет успокоить Чеду. Эта дополнительная ответственность поможет и Джареду: больше дел – меньше времени на переживания.

– Жди, пока не увидишь платье, – крикнула Бет и затолкала меня в домик.

Она повесила чехол на перекладину в шкафу и потерла натруженное плечо:

– Ну и прогулка была – грязи по колено.

– Да уж, понимаю, – кивнула я. – Хочешь, приложу тебе лед к плечу?

Глаза Бет засверкали. Она расстегнула молнию на чехле и повернулась ко мне.

Я недоуменно моргала:

– Это... мм...

От возбуждения Бет дико вытаращилась:

– Платье из журнала, который ты смотрела два года назад? Да!

– Но... откуда оно здесь? Как он сумел...

Бет не дала мне договорить:

– Оно хранилось у меня целую вечность! Можешь в это поверить? Лиллиан принесла его к нам на квартиру, Джаред купил, и они заставили меня молчать об этом два года! Кошмар! Ты думаешь, почему я тебе прохода не давала с вопросами, когда свадьба?

– Но... почему?

– Мне все известно, – заявила Бет. – Я же тебе говорю. Мать Джареда сказала, что он страшно хочет сделать тебе сюрприз и все такое прочее. Лично я думаю, он просто хотел помучить меня, потому что это был ад.

Я не могла оторвать глаз от белого шелкового чуда, которое слегка колыхалось передо мной. Я вспомнила, как сидела на диване в нашем лофте, когда выздоравливала после ранения, листала журналы с Лиллиан и зависла на одной картинке, не в силах перевернуть страницу. Прошло всего несколько дней с момента выписки из больницы. Клер тогда отправилась справляться с людьми, которые нам угрожали. И вот точно такое же платье, как то, которое я втайне хотела надеть на свадьбу, висело на вешалке у меня в комнате.

– Бет, – сказала я.

– Да?

– Ты немного сбавь обороты, а то я не могу прийти в себя.

Бет закивала, а потом села в уголке. Глубоко вздохнув, она взялась за свое:

– Оно прекрасно.

Я едва не спросила, почему Лиллиан не оставила платье у себя дома, но это был глупый вопрос. Никто не стал бы вламываться в квартиру Бет через окно посреди ночи, а у Джареда появлялся еще один сообщник в подготовке свадьбы.

– Он неподражаем, – восхищенно произнесла я.

– Что?

– Ничего.

Бет обхватила руками колени и закусила губу, каждая секунда ожидания была для нее мучением:

– Ну что, ты успокоилась?

– Да, мне уже лучше.

Бет подалась вперед, ей недолго удавалось сохранять невозмутимый вид:

– Я притащила две полные сумки косметики, лаков для волос и щипцов для завивки. Думаю, у меня есть все известные миру типы и размеры. Могу сделать тебе крупные кудри или мелкие спиральки. Если не хочешь завиваться, у меня есть утюжок для распрямле-

ния волос...

– Бет?

– Прости.

– Прими валиум. А я схожу в душ... погоди. Разве не странно, что я не знаю, когда начнется моя свадьба?

– В час. У нас уйма времени.

Я взяла халат и полотенце. Трудно представить, каких усилий стоило Бет ожидание. Ее нетерпение и умиляло, и раздражало.

Под теплыми струями простенького душа в скромном домишке нетрудно было избавиться от всякого недовольства. В ветвях пальм перекликались птицы, шум прибоя не давал забыть о близости океана. Чувствовать раздражение в раю – удивительно, до чего это невероятно.

– А хочешь, уберем все волосы назад? – крикнула Бет. – У меня есть шпильки и невидимки!

– Не слышу! – отозвалась я.

Намыливая волосы шампунем, я размышляла про себя: наверное, Бет любопытно узнать, откуда на лице Джареда следы синяков и ссадин. Кстати, заметила ли она их? Чед-то наверняка обратит внимание. Они все утро проведут вместе, как тут не разглядеть друг друга во всех подробностях. Джаред, конечно, придумает объяснение, но если меня спросит Бет и я расскажу ей другую историю, это может все запутать.

Убедить ее в том, что мне был нужен телохранитель, не составит труда – она сама видела мою стычку с мистером Доусоном. Можно, конечно, соврать, мол, синяки Джаред набил на тренировке, но, вообще-то, они выдавали, что я подвергалась опасности. Двухлетний опыт общения с Бет подсказывал: мою подругу больше всего волнует свадьба, поэтому я задвинула беспокойство по поводу возможных расспросов в дальний угол сознания.

Размышления о следах ссадин на лице любимого вызвали в воображении весь его облик, и меня вдруг охватила досада: как долго мне еще ждать встречи с ним?

Завернувшись в полотенце, я забежала в каситу. С волос текла вода. Я сунула руки в рукава халата.

– Что ты делаешь?

– Собираюсь прогуляться, – ответила я, обувая сандалии.

– О нет. Сегодня такой день, когда стоит потратить время на наряд и прическу, а у нас всего пара часов. Так что садитесь-ка на стул, юная леди!

– Скоро вернусь, – бросила я, отмахиваясь от подруги, распахнула двери и обнаружила стоящего на пути Бекса.

– Доброе утро, – улыбнулся он. – Куда ты собралась?

– Пройтись, – пожалала плечами я.

– А тебе разве не нужно заняться кое-какими девчачьими делами? Ты выходишь замуж через пару часов.

Я сдвинула брови:

– Ты явился сюда, чтобы держать меня пленницей?

Бекс повторил мою мимику:

– Нет. Параноидальная шизофреничка. Твой изрезанный вдоль и поперек муж-телохранитель на другой стороне острова, а за тобой и твоим нерожденным ребенком охотятся все силы ада. Я здесь, чтобы защищать тебя. Если хочешь идти – иди, проваливай. Хотя мне придется пойти с тобой.

– Ох, – вздохнула я, чувствуя себя глупо. – Ну ладно. Я все-таки пойду.

Бет, держа в одной руке фен, другой схватила меня за запястье.

– Я прыгнула в самолет по первому требованию, переплыла на лодке морскую пучину под проливным дождем. У меня грязь под ногтями, а я ведь их только что нарисовала, и птичка наделала мне на голову, пока я шла сюда. Я вынесла все это ради того, чтобы помочь тебе подготовиться к свадьбе, которую два года держала в секрете. Можешь ты уделить мне два часа времени?!

– Хорошо! Ты права, прости меня, – сказала я и

вместе с Бет вернулась в каситу, где села на стул, который моя подруга поставила перед столиком нашего импровизированного салона красоты.

– Ну и ну! – воскликнул Бекс, садясь на кровать. – Все девчонки какие-то чокнутые.

Столик был покрыт сетью спутанных проводов, которые тянулись ко всяким утюжкам, щипцам, завивалкам, электрощеткам, расческам и прочим приспособлениям для укладки волос. Черные вилки были воткнуты в оранжевый удлинитель, который соединялся с генератором на солнечной батарее. Его установил во дворе Джаред. Смотреть на эту паутину проводов было неприятно, но зато у нас имелось электричество без раздражающего гула газового генератора. Бет принесла несколько ламп, чтобы компенсировать недостаток естественного освещения, а также наборы для маникюра и педикюра. Посреди всего этого хаоса на столе стоял еще и фотоаппарат с двумя упаковками чистых карт памяти.

– Спасибо, Бет, – сказала я. – Только продумывание всего этого заняло, должно быть, массу времени.

– Именно так и поступают настоящие друзья.

Несколько часов она меня причесывала, оттирала скрабами, пудрила, полировала мне ногти, и вот наконец я была готова облачиться в подвенечное платье.

– Я выйду наружу, – сказал Бекс, – мне нужно глот-

нуть свежего воздуха.

– Отличная идея, – улыбнулась я. – Неизвестно, что может случиться с легкими юного существа от такого количества лака.

Бет подождала, пока Бекс выйдет, а потом вздохнула.

– Нам придется повременить с надеванием платья, – сказала она, переминаясь с ноги на ногу.

– Ты шутишь?

Я не поверила своим ушам и сделала шаг по направлению к платью. Однако Бет обежала меня и остановилась, вытянув руки вверх и вперед, будто защищая наряд:

– Нет. Я не шучу. Мы подождем.

Я нахмурилась и сказала, тяжело опускаясь на стул:

– И ты туда же, Бет.

– Выглядишь просто ослепительно, – улыбнулась Бет.

– Я привыкла держаться в тени, но в день свадьбы хочу, чтобы все узнали, какова я на самом деле.

– Понимаю, – сказала Бет, полная сочувствия. – Просто...

Тут раздался стук в дверь, и настроение моей подруги моментально изменилось.

– Входите! – крикнула она с видимым облегчением.

На пороге стояла Синтия. Лицо ее было, как обычно, бесстрастным.

– Да, – произнесла она, обращаясь к кому-то у себя за спиной. – Отнесите мои вещи в соседний дом. Благодарю вас.

Тон, каким это было сказано, противоречил словам, впрочем, тоже как обычно.

– Мама, – выпалила я.

Вот так сюрприз.

Синтия была в облегающем платье цвета шампанского. Даже после прогулки под тропическим ливнем, по грязи, на высоченных каблуках ее одежда и обувь выглядели безупречно. Волосы, как всегда, зачесаны назад и закручены в кичку, отчего глаза Синтии, когда она сняла солнцезащитные очки и стала отдуваться, показались мне еще более строгими.

– Нина, дорогая, прости, что я опоздала. Мне слишком поздно сообщили, что мое присутствие здесь необходимо, так что пришлось даже отложить несколько важных дел.

– Мне очень жаль, – сказали мы с Бет в один голос.

– Ну что ж, – вздохнула Синтия. – Ты моя единственная дочь. Мы делаем то, что обязаны.

Я улыбнулась, а Синтия подошла ко мне, развела руки и холодно обняла меня. Кроме этого неловкого жеста, она ничего не могла мне предложить. Я это

очень хорошо понимала и оценила по достоинству, чего, вероятно, не могли сделать посторонние. Синтия поспешила разнять руки и вежливо улыбнулась:

– Ты выглядишь великолепно, дорогая.

– Спасибо. Я как раз собиралась надеть платье...

– О. Тогда ладно. Я удаляюсь.

Я замялась:

– Ты не откажешься помочь мне?

Синтия колебалась с ответом:

– Э-э-э... Разве не для этого здесь Бет?

– Нет, – с улыбкой ответила Бет. – Мы ждали вас.

Синтия окинула быстрым взглядом ворох белого шелка – мое платье, и ее глаза затуманились слезами.

– О боже, – шепнула она, доставая из сумочки носовой платок.

Я онемела. Синтия редко плакала. Точнее говоря, за всю мою жизнь она нашла всего два повода для слез, причем оба были связаны, скорее, с моим отцом.

– Мама, все хорошо.

Я не знала, как прикоснуться к ней, чтобы выразить сочувствие. В результате я положила руку ей на плечо и неуверенно похлопала по нему.

Синтия всхлипнула, приподнимая подбородок, чтобы оградить себя от неожиданных эмоций:

– Знаешь, шелк-шармез так легко мнется.

– Знаю, – кивнула я.

Промокнув глаза салфеткой напоследок, Синтия отвернулась:

– Бет лучше справится, дорогая. Позови меня, когда оденешься.

С этими словами она закрыла за собой дверь.

– Прости меня, – шепнула Бет. – Я думала... Я ждала ее, потому что думала, она захочет поучаствовать. Надо было раньше догадаться. А то вы обе почувствовали себя неловко.

– Стоило попробовать. Никогда не знаешь, как поведет себя Синтия. Она могла обидеться, если бы я ей не предложила, так что ты все сделала правильно.

– Да?

Я улыбнулась:

– Да. А теперь помоги мне надеть эту штуку так, чтобы ничего не помялось. Не хочу расстраивать маму.

Бет осторожно сняла платье с вешалки:

– Я тоже.

Глава 2

Обеты

– Она была права, – сказала Бет со слезами на глазах. – Ткань мнется.

Я кивнула, глядя на себя в высокое зеркало, которое для этого случая принесла моя подруга. С зеркальной поверхности на меня смотрела взрослая женщина, очень нежная, окруженная мягким сиянием шелка и шифона. Бет – настоящая волшебница: только магия могла превратить меня в это элегантное, грациозное создание.

Мягкие светлые завитки едва касались плеч, а о том, что я накрашена, напоминал только легкий румянец на щеках и розовый блеск на губах. Бет потратила несколько часов на то, чтобы я выглядела естественной и как будто вне времени.

Бет хлопнула в ладоши и прижала руки к груди. Собственные старания впечатлили ее не меньше, чем меня.

– Джаред точно обделается!

Я засмеялась:

– Я знала, что рано или поздно Оклахома пробьется сквозь профессионального стилиста с Восточного

побережья, которого ты из себя разыгрывала!

Бет собрала инструменты, с помощью которых производила мое преобразование, смотала провода и распахала косметички по коробкам, их принесли в каситу жители деревни. И тут меня поразила мысль: ведь церковь далеко, и идти до нее надо по джунглям, а я вся в белом.

– О господи. Синтия будет в ярости, если я запачкаю платье до свадьбы.

– Если она сама сумела добраться сюда без пятнышка грязи даже на обуви, уверена, она сможет и тебя доставить в церковь в полном порядке.

– Возможно, ты права.

Я постаралась расслабиться.

– Хотелось бы мне, чтобы тут была Ким, – сказала Бет, качая головой. – Я ей звонила, но ее не было в городе.

Понимаю. Все случилось так внезапно. Противно врать Бет, тем более что она всегда была образцовой подругой, таких только для рекламы снимать, но я уже знала, что Ким не приедет на мою свадьбу. Она лежала в больнице, через палату от Райана, – залечивала раны, которые получила, когда Айзек отшвырнул ее и она пролетела через весь собор Святой Анны. Это нечестно: Ким спасла мне жизнь, а я, вместо того чтобы сидеть у ее больничного одра, наряжаюсь тут

в тропическом раю.

– Она просила передать, чтобы ты за нее не беспокоилась. Сказала, что с ней все в порядке и она хочет, чтобы ты насладилась этим днем... А почему ты должна о ней беспокоиться? – спросила Бет.

Казалось, эта мысль только сейчас пришла ей в голову.

– А когда я за нее не переживала? – ответила я вопросом на вопрос, взясь с платьем.

Бет немного подумала и согласилась:

– Верно.

Она продолжала наводить порядок в комнате.

– Ладно, пойду приведу твою маму, а потом сама соберусь. Если тебе что-нибудь понадобится, я в соседнем домике.

– Бет? – позвала я.

– Да? – отозвалась она и обернулась.

– Спасибо тебе, – улыбнулась я. – За все.

Бет ответила мне улыбкой:

– Не за что.

– И, Бет...

– Да?

Было видно, что ей не терпится уйти к себе.

– Как думаешь, я могу немного посидеть?

– Ох! – воскликнула подруга и быстро принесла мне стул. – Вот. У этого есть спинка, и ты сможешь рассла-

биться. Хочешь пить?

– Пока нет. Ты лучшая на свете подружка невесты.

– Еще бы, – лучась от удовольствия, сказала Бет.

Она вышла, пятась задом, и за дверью скрылись ее широкая улыбка и невероятно довольная физиономия.

Бет ушла, и в комнате стало как-то слишком тихо, но я не чувствовала себя одинокой. Я посмотрела на живот. Горошинка была невидимой, она спряталась под складками платья, которое я надела, чтобы выйти замуж за ее отца. Положив на живот обе руки, я улыбнулась. Знает ли Горошинка, он или она, что будет гостем на свадьбе? От мысли о маленьком человечке внутри меня, одетом в волшебное платьице или смокинг, я захихикала.

– Чему ты смеешься? – спросила Синтия, входя в комнату. – Конечно, не тому, как выглядишь. Ты как прекрасное видение.

Я улыбнулась и встала, чтобы мама могла лучше рассмотреть меня.

– Я договорилась насчет машины. Ну, это не совсем машина, скорее обшарпанный грузовик, но он отвезет нас в церковь.

– Я беспокоилась, как смогу добраться туда и не запачкать платье.

Синтия нахмурилась:

– Разве я говорила, что это будет просто? Я даже раздумывала, не обернуть ли тебя пленкой. Это потребует от всех нас концентрации усилий, но сделать можно.

– Спасибо тебе, – улыбнулась я. – Я так рада, что ты здесь.

И вновь наплыв чувств застал Синтию врасплох; она сердито порылась в сумочке в поисках салфетки. Не успела первая слезинка скатиться с ресниц, как она уже стерла ее.

– Я никогда еще... – раздраженно сказала Синтия. – Надеюсь, это не будет продолжаться весь день.

Я опустила на стул, а Синтия присела на кровать. Видно было, что ей не по себе, и все же она сохраняла спокойствие и обычную ледяную вежливость. Она заговорила о таком безопасном предмете, как погода, и старалась держаться подальше от всего, что могло вызвать новый приступ слезливости. Мы несколько раз вместе вежливо посмеялись, а я про себя молилась, чтобы поскорее вернулась Бет.

– Дин-дон! – произнес Бекс, открывая дверь. – Грузовик меньше чем в миле отсюда. Ты готова?

– Вроде того, – вздохнула я.

Следом за Бексом в комнату влезла Бет. От ее улыбки в домике стало светлее. Обалдеть, как она выглядела в голубом платье для коктейля. Впервые

с тех пор, как я познакомилась с Бет, она оправдывала звание королевы красоты, каковой на самом деле являлась. Губы накрашены помадой цвета вина, а короткие рыжие волосы уложены мягкими волнами, а не торчат во все стороны.

– Отлично! – воскликнула Бет, услышав шум мотора приближающегося грузовика. – Он похож на «форд-бронко»! У него есть задние сиденья!

– Это здорово, – сказала я, подбирая юбки и одновременно следя за выражением лица матери.

Путь от стула до двери я проделала без приключений, приготовления к выходу наружу – в мокрые джунгли – строго контролировала моя мать. Синтия отдавала приказания Бексу, Бет и водителю. Бекс поднял меня и держал на вытянутых руках, подальше от своего тела – по требованию Синтии, – чтобы платье не мялось больше, чем уже смято. Бет и Синтия придерживали все свисающие части, пока Бекс шел к грузовику, а потом, когда он усаживал меня на заднее сиденье, помогали расправлять ткань. Тактика Синтии сработала. Меня усадили на чистое одеяло, джунгли не прикоснулись к моему платью.

Бекс ехал на грязном мотоцикле и указывал нам путь к церкви, Синтия заняла командный пост на переднем пассажирском сиденье, а Бет вжалась в дверцу справа от меня, чтобы оставить больше простора

платью.

– Вся эта возня вокруг платья выглядит довольно нелепо, – сказала я. – Как только я вылезу из грузовика, складки сами расправятся.

– Возможно. Но что ты будешь делать, если запачкаешься грязью? – спросила Синтия. – Ты присмотрела на острове химчистку?

– Это верно.

Через полчаса грузовик уже трясся по знакомым, вымощенным булыжником улочкам. Сердце у меня в груди заколотилось – над кронами пальм показалась колокольня церкви. Я едва удержалась от того, чтобы не выскочить из машины и не побежать туда. Но тут я увидела фонтан и двойные деревянные двери. За ними скрывался Джаред; ожидание стало суровой проверкой моего терпения на прочность.

Бет легко коснулась моей руки, и только тут я заметила, что барабаню пальцами по ее коленке.

– Мы на месте, – сказала подруга и взялась за ручку дверцы.

На дорожке, ведущей к церкви, стоял Бекс и широко улыбался:

– Выглядишь хорошо.

– Спасибо, – сказала я, тронутая его чуткостью.

– Ну, хватит болтать, – прервала нас Синтия. – Мы еще не в церкви.

Организуя следующий этап перевозки, она подобрала с одной стороны мои юбки, а Бет приказала сделать то же самое с другой стороной платья. Таким манером мы втроем поднялись по лестнице.

Там нас дожидалась Лиллиан. Увидев меня, она всплеснула руками и быстро поднесла их ко рту.

– О боже мой, – сказала она, и у нее на глаза навернулись слезы. – Ты еще прекраснее, чем я думала.

Лиллиан взглянула на Синтию:

– Как хорошо, что ты приехала.

С этими словами она обняла свою давнюю подругу.

– Я тоже рада тебя видеть, – ответила Синтия с теплой, но сдержанной улыбкой.

Лиллиан мазнула по глазам платком и покачала головой, глядя на меня с обожанием. Она всегда относилась ко мне с любовью, которой я никогда не могла понять до конца, но сейчас в ее глазах появилось какое-то новое выражение.

– Могу я проводить вас на место? – обратился Бекс к Синтии, предлагая ей руку.

– Да, благодарю, – ответила она и пошла с Бексом в церковь.

Лиллиан подождала, пока они скроются за дверями, а потом наклонилась ко мне и шепнула на ухо:

– Ты не представляешь, как долго я ждала этого момента. Ты всегда была частью нашей семьи, Нина. Я

не могу этого объяснить.

У нее вырвался тихий невинный смешок.

– Иногда по вечерам, когда Джек и Синтия забирали тебя домой после ужина, я едва не плакала.

Мои брови скакнули вверх. Лиллиан всегда была откровенна в выражении своих чувств ко мне. Но я все равно удивилась.

– Гейб, бывало, только головой качал. Он всегда считал, что я теряю рассудок, когда дело касается тебя. Но всякий раз, когда ты уходила из моего дома, я чувствовала себя так, будто отпускаю родную дочь к чужим людям. Должно быть, это напоминает бред сумасшедшего. Глупо говорить такое вслух. Я... просто хочу сказать тебе, какое это для меня счастье, что после сегодняшнего дня я смогу называть тебя доченькой.

Я прижала Лиллиан к себе. Эмоции переполняли меня. Нет, это не бред сумасшедшего. Слова Лиллиан были выражением настоящей любви.

– Нет, нет, нет, нет... – вмешалась Бет, вытаскивая из сумочки платок. – Только не плачь. Тушь, конечно, водостойкая, но не волшебная. Может размазаться.

И подруга осторожно промокнула мне глаза.

– Ты всего лишь выходишь замуж за мужчину своей мечты. О чем тут плакать?

Я улыбнулась.

– Один-ноль!

Зазвучала музыка. Бет протянула мне изысканный букет розовых и белых тюльпанов, подмигнула и скрылась за двойными дверями. Я стояла в вестибюле совсем одна, в прекрасном платье и держала в руках любимые цветы – такие же подарил мне Джаред в день нашего первого свидания. Тогда это совпадение меня восхитило, сейчас – вызвало лишь легкую улыбку. Загадка, почему Джаред сомневался, влюблюсь ли я в него. Из всех, кого я знала, он был самым внимательным, самозабвенно преданным и любящим человеком, мало того, ему было известно все о моих предпочтениях и о том, что мне не нравится. Он был во всеоружии, чтобы завоевать меня, и имел больше шансов, чем любой другой мужчина по отношению к любой другой женщине. Тюльпаны были великолепны. Джаред присылал мне такие букеты много раз, пока длились наши отношения. Только сейчас я сообразила, что такие же цветы я получала и раньше – на дни рождения, окончание школы; помнится, и в день похорон отца стало как-то легче на душе, когда я увидела в одном из траурных венков белые и розовые тюльпаны. Джаред никогда не упоминал об этом, но я знала, что те цветы были от него. От этой мысли я улыбнулась. Джаред так давно любил меня, и вот сейчас я войду в нашу церковь на нашем острове, чтобы

поклониться ему в вечной любви. Никогда еще жизнь не казалась мне такой правильной.

Я подумала об отце: хотелось бы, чтобы он был рядом. Я представила его в смокинге и со слезами на глазах, как он восхищается моим платьем и тем, какой красавицей я выросла. Когда я была маленькой, то воображала, как папа будет вести меня к алтарю на свадьбе, а теперь ему придется делать это с небес.

– Знаю, ты меня видишь, папочка, – прошептала я и закрыла глаза.

И вдруг мое одиночество было нарушено. Кто-то появился у меня за спиной и взял под локоть:

– Надеюсь, ты не станешь возражать против случайного гостя на свадьбе? Меня послал Джек.

Эли подмигнул и крепче сжал мою руку.

– Н-нет, – ответила я и покачала головой. – Конечно нет.

– Мне всегда хотелось это сделать. – Эли вытянул шею и расправил плечи. – Похоже, будет весело.

– Спасибо тебе, – сказала я под первые аккорды свадебного марша, которые раздались из церкви.

– Готова, малышка?

Я улыбнулась и сделала глубокий вдох:

– Готова.

Двое местных мальчуганов открыли двери, немногочисленная публика встала с мест.

Эли склонился к моему уху:

– Между прочим, ты выглядишь потрясающе.

Он двинулся вперед, я последовала за ним. Мы медленно шли по проходу.

В церкви было сумрачно; солнечные лучи проникали сквозь окна и выхватывали из темноты лица друзей и родных. Пылинки парили в потоках света, изящно вplывая в солнечные полосы и улетаая из них. Раньше других я увидела Люка, дядю Джаред, и удивилась. Наверное, это было заметно, потому что он и его жена Марис тихонько хмыкнули. Приятно было смотреть на Чеда, сидящего рядом с моей матерью, хотя она сама, похоже, ничего такого не чувствовала. Что ж, просто мне не хотелось, чтобы мама была одна. Лиллиан, Люк и Марис сидели рядком на первой из тяжелых деревянных церковных скамей, по другую сторону от Синтии с Чедом. Люк шепнул что-то на ухо сестре, и Лиллиан, удовлетворенно вздохнув, кивнула.

А потом я увидела его. В глубине церкви, рядом со ступеньками, которые вели к кафедре священника и алтарному возвышению, стоял Джаред, а сбоку от него – Бекс. Эли, почувствовав, что я остановилась, немного помедлил, прежде чем сделать следующий шаг. Джаред был одет в костюм цвета хаки и белую рубашку. Верхняя пуговица расстегнута, галстук не по-

вязан. Он выглядел бесподобно. Взгляд блестящих серо-голубых глаз прикован ко мне, на губах – улыбка, правда немного нервная.

Я машинально сделала шаг вперед – больше, чем когда-либо, мне хотелось оказаться рядом с Джаредом. Ноги сами несли меня к человеку, которого я любила больше жизни, и Эли пошел быстрее. Любовь к Джареду пересилила стремление к нормальному существованию, еехватило, чтобы одолеть судьбу, победить саму смерть. В тот момент я не могла постичь, почему так долго откладывала, мне не хотелось ничего иного, кроме как, находясь в этой церкви, принести обет вечной любви Джареду.

Священник был маленького роста. Облачение скрывало его почти целиком. Загорелое, но матовое, все в морщинках лицо освещала добрая улыбка.

– Здравствуй, Нина. Я – отец Джулиан.

Глядя на Джареда, я кивнула.

– Мы собрались здесь, перед лицом Господа и людей, чтобы Джаред и Нина сочетались священными узами брака. Мы присутствуем здесь, чтобы стать свидетелями и соучастниками славного деяния, которое готов совершить Господь, – превращения их взаимной любви в освященный Богом брачный союз. Брачные отношения почетны и святы; они установлены Создателем ради благополучия и счастья людей.

Апостол Павел одобрил их как наилучшие для всех представителей рода человеческого. Они призваны объединить приязнь и надежды двух душ в единое целое и покоятся на обоюдном доверии и преданности мужа и жены. Отношения, в которые вы готовитесь вступить, не могут исполниться без глубокого уважения, обдуманности и упования на небесное водительство.

Джаред не сводил с меня глаз. Отец Джулиан подошел ко мне, посмотрел на Эли и произнес с сильным акцентом:

– Будучи уверен в том, что ваша любовь взаимна, что вы выбрали друг друга в качестве спутников жизни по воле Божьей и что родные благословили ваш союз, я теперь спрашиваю: кто отдает эту женщину в супруги этому мужчине?

– Мы, – уверенно ответил Эли за моего отца и за Синтию.

Он, вероятно, мог бы ответить и за Гейба, но это уже вызвало бы улыбку кое у кого на небесах.

Эли поднес мою руку к губам и поцеловал костяшки пальцев, а потом соединил наши с Джаредом ладони. Слегка сжав наши руки, Эли оставил нас одних у подножия лестницы, а сам скрылся за двойными дверями, через которые только что ввел меня в церковь.

Джаред удивленно вскинул бровь; с его лица не схо-

дила улыбка.

– Не ожидал.

– Его послал Джек, – шепнула я и почувствовала, как на глаза навернулись слезы.

Джаред погладил меня по щеке, и тут снова заговорил священник. На этот раз его речь звучала неразборчиво, как фон, а я неотрывно смотрела в глаза Джареда – в них вспыхивали голубые и серые искорки, каких я никогда не видела прежде. Лицо было спокойным и напряженным, счастливым и озабоченным одновременно. Противоречивые чувства сталкивались в душе Джареда, и это чудесным образом отражалось в том, как едва заметно подрагивала кожа вокруг глаз и рта. Никто, кроме меня, этого не замечал, а я могла прочесть за каждым из этих мельчайших мимических движений всю его жизнь, полную борьбы и тяжелого труда, а также предвкушение облегчения, которое он испытает, когда я поклянусь ему в верности.

– Джаред Райел, – произнес отец Джулиан, – готов ли ты вступить в брак с Ниной Грей, уверен ли, что ваша любовь и вера друг в друга способны вынести любые испытания?

– Да, – просто ответил Джаред.

– Нина Грей?

– Да!

Немногочисленная публика засмеялась моей поспешности. Джаред тоже хохотнул.

Отец Джулиан выдержал паузу, после чего закончил свою партию:

– Готова ли ты вступить в брак с Ниной Грей, уверена ли, что ваша любовь и вера друг в друга способны вынести любые испытания?

Я подождала, пока священник исправит свою ошибку, но он этого не сделал.

Я отрывисто кивнула.

– С Джаредом Райелом. Да. Я готова.

Отец Джулиан нимало не смутился.

– Нина, берешь ли ты в мужа Джареда? Обещаешь ли любить его, уважать и заботиться о нем в радости и печали, болезни и здравии и быть для него хорошей и верной женой, что бы с вами ни происходило, пока вы оба живы?

– Да.

Отец Джулиан повторил обеты Джареду. Чем ближе подступал конец церемонии, тем крепче Джаред сжимал мои пальцы. Когда настало его время отвечать, он не колебался.

– Да, и, кроме того... – сказал Джаред, – тысячу лет и еще одну... я буду любить тебя.

Я засияла улыбкой. Рука Джареда снимала мою уж слишком крепко, он тянулся ко мне всем телом. Он

так долго ждал этого момента и как будто хотел во-
братъ его в себя целиком и одновременно проскочить
побыстрее, чтобы нас больше ничто не сдерживало.
Этот миг во времени был как свет, включенный в тем-
ной комнате, как дверь из страшного лабиринта – спа-
сительный исход для всех и каждого.

Отец Джулиан закрыл глаза:

– Отец Небесный, Ты установил брачный союз для
своих детей, Ты даровал нам любовь. Вот перед То-
бой стоят Джаред и Нина, они пришли сюда сегодня,
чтобы вступить в брак. Пусть этот договор любви бу-
дет благословлен истинной преданностью и исполнен
духовности. Мы просим Тебя, Господи, чтобы Ты дал
им сил исполнить соглашение, которое они заключи-
ли. Когда проявится себялюбие, даруй им щедрость
души; когда возникнет искушение недоверием, испол-
ни их моральной силы; когда появится непонимание,
награди терпением и смирением; если страдание стан-
нет частью их жизни, укрепи их веру и любовь. Аминь.

Я открыла глаза и увидела Джареда. Он смотрел на
меня со всепоглощающей любовью и преданностью;
даже во взгляде моего отца, гордившегося своей до-
черью, эти чувства проявлялись не так сильно.

– Какой залог выполнения обетов ты дашь?

Бекс раскрыл ладонь, и Джаред взял с нее кольцо
из белого золота.

– Нина, – тихо произнес он, на мгновение прикрыл глаза и задумался, а потом поймал мой взгляд. – Что нового я могу сказать тебе? Что могу дать, чего еще не дал? Разве у меня есть еще что-нибудь, кроме того, что уже принадлежит тебе? Мое тело, сердце, разум, даже моя душа – все, что составляет мое существо, отдано тебе задолго до этого дня и будет принадлежать вечно. Я последую за тобой, куда бы ты меня ни повела. Я буду защищать тебя и тех, кто будет создан нашей любовью, от всех зол. С этого дня и навеки я беру тебя, любимая, себе в жены, чтобы жить с тобой и радоваться, всегда быть рядом и засыпать в твоих объятиях, выявлять в тебе лучшее и самому становиться лучше. Я обещаю смеяться вместе с тобой в хорошие времена и бороться с напастями в плохие, утирать твои слезы, утешать тебя словами, жить с тобой душа в душу и наслаждаться каждым мигом, радостным или печальным, нашей совместной жизни до конца дней и дальше.

Последовала долгая пауза. Никто не шевелился. В церкви стояла полная тишина; публика была ошеломлена этим захватывающим дух обещанием. Джаред взял мою руку и надел кольцо на палец. Оно скользнуло по коже и устроилось рядышком с украшенным бриллиантами кольцом, подаренным в честь помолвки, как будто всегда там и было.

– А т-ты, – запинаясь, произнес отец Джулиан, – Ни-на. У тебя есть залог исполнения обетов?

Я повернулась к Бет, тушь у нее под глазами размазалась. Подруга раскрыла ладонь – на ней лежало простое обручальное кольцо для Джареда. Я взяла кольцо и посмотрела на любимого.

Он улыбался в ожидании моих обетов. Я много думала о том, что скажу, после того как мы решили составить собственные клятвы. Наши отношения всегда были особенными, поэтому мы предпочли и обеты друг другу дать особые. Я сделала глубокий вдох. Мои слова не будут так прекрасны и выразительны, как речь Джареда, что бы я ни сказала, но я точно знала: ему понравится каждый слог.

– Джаред, – шепотом начала я, взяла его руку и надела кольцо на кончик пальца. – Я выбрала тебя как лучшего друга и любимого мужчину на всю жизнь. Я обещаю любить тебя самой глубокой любовью и посвятить тебе всю жизнь, заботиться о тебе со всей возможной нежностью... несмотря на сложности в настоящем и неизвестность в будущем, я обещаю хранить верность тебе. Только сейчас я наконец поняла: это не случайное совпадение и не тяжелая борьба. Мы всегда были предназначены друг для друга. Любовь послана нам небом, и я клянусь, что буду чтить этот дар вечно. Отныне и навсегда ты не останешься

один. Мое сердце будет прибежищем для тебя, а мои объятия – домом.

На лице Джаредда теперь отражалось только одно чувство – бесконечное счастье. Сомнений не осталось. Я протащила кольцо через сустав пальца, и Джаред сжал мою руку.

Отец Джулиан накрыл ладонью наши сцепленные руки:

– То, что соединил Господь, да не разведет в стороны ни один человек. Джаред и Нина дали обоюдное согласие на вступление в священный брак, засвидетельствовали это перед Богом и людьми, поклялись в любви и верности друг другу и подтвердили это, обменявшись кольцами. От имени штата я объявляю их мужем и женой.

По церкви пронесся единодушный легкий вздох. Джаред с облегчением выдохнул и робко улыбнулся.

– Поцелуй свою жену, – сказал довольный отец Джулиан.

Джаред взял в ладони мое лицо, заглянул в глаза, а потом притянул меня к себе и тихонько прикоснулся губами к моим губам. Сначала он поцеловал меня нежно, а потом обхватил руками и отдался на волю чувств, забыв обо всем на свете. Мы женаты. Он мой муж, а я – его жена.

Джаред отстранился от меня. В его глазах стояли

слезы, счастье переполняло его, так же как и меня. Я потянула его к себе, чтобы поцеловать еще раз.

– Представляю вам мистера и миссис Райел, – провозгласил священник.

Улыбка Джареда поблекла, он скрежетнул зубами и, закрыв глаза, произнес:

– Не сегодня.

Глава 3

Суд

В церкви сгустилась тьма. Солнечный свет, проникавший сквозь окна, померк, хотя день едва начал клониться к вечеру. Воздух стал холодным и тяжелым. Волоски у меня на шее встали дыбом. Опасаясь худшего, я искала простое объяснение.

– Гроза?

Глаза Джареда помрачнели.

– Прости.

Обычно здесь, в тропиках, всегда слышно, как ветер с шумом проносится между зданиями. Но сейчас он отсутствовал. Единственным освещением в церкви осталось тусклое пламя свечей в канделябрах вдоль стен. Я бросила испуганный взгляд через плечо – на наших родных и друзей. Они все замерли в полной неподвижности.

Я быстро спустилась по ступенькам, Джаред – следом. Мои движения не произвели на публику никакого впечатления. Я изумленно раскрыла рот и опустилась на колени.

– Лиллиан? – позвала я, наклоняясь вперед.

Ее руки были изящно сложены на коленях, на ли-

це застыла умиленная улыбка. Я встала и подошла к следующей скамье, с ужасом замечая, что глаза этих живых статуй прикованы к тому месту, где только что стояли мы с Джаредом.

– Бет? – позвала я и прикоснулась к щеке подруги. Кожа была теплая.

– Она не дышит, – сказала я, оглядываясь на своего новоиспеченного мужа.

Рядом с Джаредом стоял Бекс. Он хмуро глянул на брата. Зачарованными были только люди.

– Должно быть, он подал жалобу, – сказал Бекс.

– Шах? – спросила я.

Джаред покачал головой:

– Михаил... за убийство сына.

Он закрыл глаза, взял мою руку и прижал к груди:

– Что бы ни случилось, Нина, оставайся с Бексом.

– О чем это ты? – забеспокоилась я. – Куда ты собрался?

Джаред сделал шаг в сторону дверей, а я свободной рукой схватила его за пиджак и шепнула:

– Джаред.

Настроение мужа приводило меня в ужас.

Вдруг двойные двери церкви распахнулись. На пороге стоял Эли. Лицо его было абсолютно спокойным.

– Сожалею, Джаред. Дело неотложное.

Джаред склонил голову набок и процедил сквозь зу-

бы:

– Ничего не говори, Нина. Я сам со всем разберусь.

Я молча согласилась. Джаред провел меня к выходу, и мы оказались на площадке возле церкви. Небо было черным, темнота окутывала здание. У подножия лестницы выстроились несколько темных фигур. Джаред двинулся дальше. С каждым шагом мы приближались к неизвестному. У меня было такое ощущение, будто сердце ударяется о грудную клетку. Наконец я встала лицом к лицу с обвинителями Джареда, но кто они, оставалось загадкой. Лица были скрыты капюшонами накидок. Если это ангелы, то такие грозные, каких я никогда прежде не встречала.

Сбоку от Джареда стоял Эли. Он терпеливо чего-то ждал, но я понимала – лучше не задавать вопросов. Через некоторое время темные фигуры разделились, и две из них, сильно отличающиеся по размеру, двинулись вперед. Эли едва заметно повел рукой – воздух около собравшихся у церкви фигур сам собой засветился. Я глянула на ангела краешком глаза, Эли подмигнул мне. Только я одна не обладала способностью видеть сквозь тьму. Эли осветил все вокруг исключительно для моих человеческих глаз.

От его заботливости мне стало немного легче. «Пока Эли рядом, с нами ничего не случится», – подумала я.

Однако успокоения, вызванного любезностью Эли, хватило ненадолго. Теперь уже можно было распознать, кто эти две фигуры. У меня комок подступил к горлу: я разглядела Клер, с очень решительным видом она шагала рядом с Самуэлем.

– Что ты здесь делаешь? – спросила я. – Где Райан?

Джаред сжал мою руку, и я вспомнила, но слишком поздно, установленное им правило – хранить молчание. Мужчина, возглавлявший группу наших противников, сорвал с головы капюшон. Мы увидели пылавшие яростью глаза.

– Тебе не позволено говорить! – громогласно заявил он, сотрясаясь всем телом.

Самуэль и Клер заслонили нас с Джаредом и приняли оборонительные позы. Джаред снова сжал мою руку, на этот раз, чтобы успокоить. Он поднес мои пальцы к губам и поцеловал их. Мне ужасно захотелось плакать. Хоть я умоляла саму себя не делать этого, глаза наполнились слезами и по щекам потекли тонкие соленые ручейки.

Эли небрежно оттолкнул Самуэля и Клер в сторону, чтобы они были поближе ко мне.

– Смотрите, что вы наделали, – сказал ангел, поднимая мой подбородок и стирая со щек большими пальцами две одинаковые мокрые дорожки. – Рас-

строили невесту в день свадьбы.

Эли обернулся:

– Извинись, Михаил, и веди себя достойно, пока мы здесь.

Михаил стоял, горделиво выпрямившись.

– Приношу свои извинения, – произнес он одними губами, тело не шелохнулось, будто одеревенело, арх с трудом подавлял ярость.

Я кивнула и спряталась за спиной Джареда. Рядом с моим супругом встал Самуэль, а сбоку от меня оказалась Клер. Эли вернулся на свое место. Теперь он находился прямо в центре, между двумя группами. Он склонил голову и закрыл глаза. Брат и сестра Райелы, Самуэль и все мужчины в накидках сделали то же самое. Я поспешила повторить их движения, размышляя про себя: выгляжу ли глупо, или мне тоже надо было так сделать? Джаред ничего не подсказал, так что мне оставалось одно – быть как все.

Через некоторое время Эли начал говорить в своей обычной бесстрастной манере:

– Хвала Господу, ибо это Его суд и Его царство. Я буду использовать обычный язык, чтобы Нина все поняла. Я, Элиас, ангел Божественного плана, буду действовать от имени Всевышнего. Мое решение окончательное.

Эли обратился к Джареду и Михаилу:

– Никакая агрессия недопустима.

Джаред и Михаил кивнули.

Эли посмотрел на меня, и его взгляд смягчился.

– Михаил подал жалобу на Джареда из-за гибели своего земного сына Айзека.

Мне тут же захотелось раскрыть рот, но после публичного порицания, высказанного Михаилом, я удержалась.

Эли почувствовал, что мне страшно, и сказал с улыбкой:

– Не бойся, Нина. Ты можешь говорить.

– Хм...

Я озадаченно взглянула на Джареда, который всего несколько минут назад приказал мне молчать. А сейчас не подавал знаков, что нужно соблюдать осторожность.

– Джаред не убивал Айзека, – тихо, но твердо заявила я.

Джаред не должен отвечать за мои поступки, пусть я даже наведу подозрение на себя.

Эли кивнул, терпеливо и понимающе:

– Мы собрались здесь, Нина, чтобы разобраться в том, как погиб Айзек. Ты вскоре сможешь представить свои доводы. Поверь мне, мы проведем дознание по всем правилам.

– Тогда почему Джаред и Клер так нервничают? –

спросила я, намеренно не упоминая Бекса. – Это непохоже на обычное расследование.

– Ты права. Обвинения против Джаредда очень серьезные. Прервана жизнь. Архам не позволено убивать людей, чтобы защитить своих талехов. Полукровки не обязаны следовать нашим правилам, потому что они наполовину люди и обладают свободой воли. Однако, так как им известны эти правила, важно, чтобы они не пользовались своими преимуществами. Ты понимаешь?

– Д-да, – ответила я, боясь произнести еще хоть слово. Может, Эли и обладал бесконечным терпением, но мне не хотелось проверять, так ли это. – Но... Джаред не убивал Айзека.

Михаил вздрогнул и заговорил на том прекрасном языке, который я знала как язык неба. Эли перебил его:

– По-английски, Михаил. Это простая вежливость.

Михаил раздраженно вздохнул и сказал Эли:

– Зачем ты тратишь время? Мы не должны объясняться с ними.

– Терпение, – просто ответил Эли и посмотрел на меня. – Все деяния, приведшие к смерти Айзека, должны быть учтены. В данном случае то, что Джаред открылся тебе, тоже сыграло свою роль. Обычно мы разматываем клубок до самого конца и находим того,

кто в ответе. Здесь таким лицом является отец Джареда Габриэль, который открылся Лиллиан Ван Барен. Этот поступок в конце концов привел к смерти Айзека. Но так как Габриэль уже был осужден за это деяние, ответственность падает на Джареда.

Я нахмурилась. Мне это было не вполне ясно.

Эли понимающе улыбнулся:

– Вспомни райский сад. Наш Господь разбирает прегрешения, исходя из цепной реакции. Это в порядке вещей.

– То есть Он злопамятен, – сказала я.

– Нет. – Эли едва заметно усмехнулся. – Я не о том. Он доискивается до корней проблемы, когда принимает решение.

– Это что-то вроде расплаты за грехи отцов?

– Трудно объяснить это на языке людей, Нина. Короткий ответ – да.

Джаред сделал выбор, но я не могла согласиться с тем, что его винят за любовь отца, за меня, за смерть Донована. Он мой муж, и я обязана защищать его. Я гордо выпрямилась:

– А как насчет меня?

Джаред напрягся и с укором в голосе произнес:

– Нина...

Я глянула на него, но не обратила внимания на предупреждение.

– На основании того, что мой отец совершал поступки, которые могли стать причиной всего случившегося, а также принимая во внимание тот факт, что я убила талеха Айзека... не стоит ли привлечь к ответственности меня?

– Да, – прорычал Михаил сквозь зубы.

Эли прикоснулся к моему плечу.

– Да, Нина. За каждое твоё решение. Он сделает это позже. К Джареду применяются иные стандарты, он отделен и от земли, и от небес. Для таких, как Джаред, установлены особые правила, и ему об этом известно. А теперь... – Эли улыбнулся по-доброму и, может быть, немного весело. – Если ты удовлетворена, мы продолжим.

Да, мне все стало понятно, но согласиться с этим? Никогда. Тем не менее я одобрительно кивнула. Выражение лица Эли подсказало мне, что он прекрасно понимает мои чувства и благодарен за то, что я позволила ему продолжить.

Всех вновь охватило нервное напряжение – всех, кроме Эли, который, казалось, был неподвластен эмоциям. Грудь Михаила тяжело вздымалась, он готовился взять слово и отомстить за гибель Айзека. Когда он сделал шаг вперед, члены его маленького войска открыли лица. Не стоило удивляться, но я была удивлена. Я думала, они все будут похожи на Михаи-

ла – темные глаза и волосы. Ничего подобного. Все они больше походили на Клер. Одни посмотрели на меня с любопытством, другие с отвращением. Но и те и другие, казалось, явились сюда не по зову долга и не по личному побуждению. Это наблюдение противоречило логике: почему тогда Клер и Самуэль выглядят такими встревоженными?

Эли заговорил:

– Михаил...

– Айзек не имел выбора! Он был наделен талантами, как никто другой из полукровок, и он был ценен. Поступки талеха не оправдывают смерти Айзека.

Эли кивнул.

– Джаред...

– Поступки талехов никогда не оправдывают наших смертей, но это наш долг и наше проклятие – послушно сносить все, – спокойно ответил тот.

– Что ты знаешь о долге, полукровка? – произнес Михаил.

Кровь прилила к моим щекам, и я не сдержалась:

– Как вы смеете?!

– Нина, – попытался остановить меня Джаред.

– Ваш сын – наделенный такими способностями – тоже был наполовину человек. Вы что же, считаете, раз Джаред охраняет талеха, который не ведет преступную жизнь и не служит демонам, значит ему неиз-

вестно, что такое долг? – выпалила я, постепенно входя в раж и вовсе переставая заботиться о собственной безопасности.

Глубокая складка залегла между бровями Михаила, глаза заблестели от ярости.

– Да, мой сын оказался не таким счастливчиком, как сынок Гейба. Он не противился судьбе, а честно выполнял свой долг. Мы не можем вмешиваться, когда люди пользуются свободой воли. Это нарушает Его волю.

– Как и служение противной стороне, – буркнула я.

– Нина! – рыкнул Джаред.

Михаил дернулся вперед, но из длинных рукавов черных накидок у него за спиной взметнулись руки и удержали его. Самуэль заслонил собой Джареда. Он принял оборонительную позу, но не на полусогнутых ногах, как много раз делала Клер, защищая меня. Самуэль не собирался драться со своими братьями, но и им не позволил бы напасть на нас.

Клер прислонилась к моему плечу и шепнула в ухо:

– Молчи, дура. От твоих слов только хуже.

– Она не должна говорить здесь! – сказал Михаил, вырываясь из рук помощников.

– Довольно, – спокойным, ровным голосом произнес Эли. – Тут затронута судьба Нины. Она имеет право высказаться.

И добавил, обращаясь ко мне:

– Твое мнение принято во внимание. Так будет и дальше.

Впервые я не ощутила, что Эли на нашей стороне. Чтобы выказать послушание, я склонила голову и сделала шаг назад.

– Клер... – произнес Эли, продолжая разбирательство.

– Айзек и Донован работали на Шаха, это правда. Они собирались убить Нину, чтобы вызвать смерть Джареда, – по-деловому высказалась Клер. – Эли, речь шла о том, кто погибнет – Донован или Нина, Айзек или Джаред. Если ты спросишь мое мнение, вот оно: победил лучший.

Слова Клер уязвили Михаила, но он смолчал.

Эли обвел взглядом светящиеся фигуры ангелов за спиной Михаила:

– Кто-нибудь из твоих сторонников желает высказать свое мнение?

Михаил покачал головой:

– Это моя претензия.

– А в чем именно она состоит? – спросил Бекс.

Михаил, прищурившись, посмотрел на младшего брата Джареда:

– В том, что он убил моего сына.

Тут вперед выступила Клер:

– Твой сын убил отца Нины.

Когда я осознала, что Клер говорит о моем отце, у меня подогнулись колени, и Джареду пришлось подхватить меня, чтобы я не упала.

– К-как? – едва слышно произнесла я.

Джаред уткнулся носом мне в ухо:

– Донован застрелил твоего отца, а Айзек был с ним.

Я уставилась на Михаила:

– И ты хочешь обвинить Гейба и Джареда? Ты явился сюда, прервал нашу свадьбу, кричишь на меня, обвиняешь нас в убийстве, когда твой сын способствовал тому, что стало причиной всех событий?

Взгляд темных глаз Михаила метнулся от меня к Эли.

Эли пожал плечами:

– В ее словах есть смысл.

У Михаила отпала челюсть.

– Айзек не заслуживал смерти. Он был хорошим сыном. Он нес на себе проклятие и с честью выполнял свой долг.

– Михаил, – произнес Самуэль низким и твердым голосом.

Михаил сделал шаг к Эли:

– Сын Габриэля должен быть наказан! Он позволил своему талеху убить моего сына! Сына Ребекки!

Эли задумчиво смотрел себе под ноги:

– Ребекка страдала из-за поступков Айзека, разве не так?

Михаил окинул быстрым взглядом каждого из нас:

– Я требую, чтобы Джаред был наказан за гибель Айзека.

Самуэль снова подал голос:

– Михаил...

– Джаред должен был погибнуть, а своего талеха оставить дикарям, – заявил Михаил, тыча пальцем в Джареда.

– Михаил... – повторил Самуэль, на этот раз с угрозой в голосе.

– Око за око, Эли! – закричал Михаил, сжимая кулаки. – Я настаиваю!

– Ми-ха-ил! – прогремел Самуэль.

Земля вздрогнула, а мои руки мигом взлетели к ушам.

Эли некоторое время молча следил за перепалкой между Самуэлем и Михаилом, а потом вмешался:

– Хорошо. Я выслушал достаточно слов с обеих сторон. Остался только один довод.

Мы все посмотрели друг на друга, ища того, кто еще не высказался.

– Мои извинения, – раздался мягкий голос.

Как давно я его не слышала. Это был голос из дет-

ства.

Рука Джареда лежала в моей руке, и, когда слышался голос, она обмякла.

– Папа? – произнес Джаред.

Я обернулась и увидела на верхней ступеньке каменной лестницы, ведущей в церковь, Гейба Райела. Он был таким, каким я его помнила: высокий, со светлыми волосами и пронзительными голубыми глазами, которые сверкали так, что было видно даже с расстояния в несколько футов. Какая-то вспышка метнулась из толпы вверх, и в следующий миг Клер уже оказалась в объятиях отца и безвольно залилась слезами. Она прижималась щекой к его груди, шептала что-то, чего я не могла разобрать. Гейб склонил голову и говорил что-то в ответ, а потом поцеловал дочку в лоб. Они вместе спустились и подошли к Бексу.

Гейб улыбнулся младшему сыну, а тот припал к груди отца.

От удивления я раскрыла рот и искала глазами Джареда. Как он? Никакой реакции.

На лице Гейба было написано раскаяние и сострадание.

– Мне очень жаль твоего сына, Михаил. Мы с тобой в особом положении... нам известно, что такое любовь к ребенку. Ты согласишься со мной: если бы мы могли менять исход дел, мы бы так и поступали.

Эли обратился к Гейбу:

– Важно помнить, что перед лицом врага мы должны сплачиваться. Михаил, ты потерял сына. Твоя вдова потеряла мужа и сына. Это большое несчастье.

Михаил повесил голову.

Гейб подошел к Михаилу и заключил его в объятия:

– Нужно, чтобы ты остался на нашей стороне, брат.

Михаил вывернулся из объятий Гейба и взмолился:

– Эли!

Тот улыбнулся.

– Ты сам знаешь ответ.

Михаил бросил обвинительный взгляд на Джареда.

Тот хмуро сказал:

– Я не желал смерти Айзека, Михаил. Клянусь тебе, я бы хотел, чтобы этого не случилось.

Михаил сделал знак рукой ангелам в накидках, и они все исчезли в темноте.

Эли соединил руки и переплел пальцы:

– Непревзойденное чувство времени, Габриэль, как всегда.

Гейб кивнул, на мгновение задержался взглядом на мне, а потом остановился на Джареде:

– Это не твоя ошибка, Джаред.

Тот не отвечал. Лицо напряженное, темные глаза неотрывно смотрят на отца – Джареда будто парализовало. Эта сцена вызвала воспоминание о том мо-

менте, когда я в последний раз видела отца, и мне стало больно за Джареда. Ему придется прощаться с Гейбом навеки второй раз.

– Джаред, – снова заговорил Гейб, – это не твоя ошибка. Ты все сделал правильно.

Голова Джареда склонилась.

– Сынок... – Гейб положил руки на плечи Джареда. – Я горжусь тобой.

Джаред поперхнулся, его тело обмякло, и он прислонился к отцу. Я прикрыла рот ладонью – непривычно видеть, как Джаред поддается эмоциям. Отец и сын крепко обнялись. У Джареда даже костяшки пальцев побелели, когда он держал Гейба в объятиях. Когда отец отпустил его, Джаред большим и указательным пальцем быстро вытер влажные глаза, а потом сказал со слабой улыбкой:

– Приятно снова повидаться с тобой, папа.

Гейб засветился от радости:

– Ты молодец, сынок. Ты молодец.

– Я старался, – ответил Джаред.

Слова отца сняли напряжение. Джаред взял меня за руку:

– Ты помнишь Нину.

Гейб наклонился и поцеловал меня в лоб:

– Конечно.

Эли поднялся по ступенькам, с довольной улыбкой

наблюдая, как Клер и Бекс сгрудились вокруг отца.

– Габриэль...

– Я знаю, – отозвался он, казалось, немного грустно. – Еще одно дело.

Он обнял Бекса и Клер и пошел вслед за Эли в церковь через двойные двери, а потом вдоль прохода. Лиллиан сидела неподвижно все с той же ласковой улыбкой на лице.

Габриэль встал перед ней на колени и накрыл ладонями изящно сложенные руки жены.

– Она так же прекрасна, как в тот день, когда я ее встретил, – улыбнулся Гейб.

Он погладил двумя пальцами щеку Лиллиан, а потом наклонился и поцеловал в губы. Гейб продлил поцелуй на несколько мгновений и закрыл глаза, впитывая в себя этот последний миг общения с женой.

Клер утерла невольную слезу, но ее щеки были еще мокры от прежних соленых ручейков.

– Эли... – прошептала она.

– Очень жаль, но нет, – ответил ангел.

– Мы и так нарушили правила, не обездвизив Нину, не говоря уже о том, что мне позволили находиться здесь, – сказал Габриэль, не отводя взгляда от нежного лица Лиллиан.

– Это не то же самое, что пробираться в сны, чтобы донести свою точку зрения... – сказал Эли и теат-

рально отвел взгляд.

– В сны, – повторила я.

Произнеся эти слова, я пожалела о сказанном. Отвлекать Гейба, когда он прощался с женой, было глупым эгоизмом. Несмотря на это, Гейб еще раз прикоснулся губами к губам Лиллиан, после чего встал, обернулся ко мне и со вздохом произнес:

– Да, в сны.

Я помедлила, но потом все-таки решилась спросить:

– Зачем вы приходили ко мне во сне, ведь в книге не было ничего, что могло бы помочь нам?

Гейб опустил взгляд, потом посмотрел на Джаред:

– Сперва мы надеялись, что пророчество не скажется на вас сразу и Нина не забеременеет при первой представившейся возможности.

Мои щеки вспыхнули, а Джаред прочистил горло:

– Все произошло не совсем так, папа.

Гейб отрывисто кивнул:

– Книга у тебя?

– Да, – ответил Джаред.

– Раз так, нелишним будет сказать, что тебе следует помочь Поллокам подменить ее. И станет одним поводом для беспокойства меньше. Ты не согласен?

Джаред нахмурился:

– Но... если из-за этого мы подвергаемся опасно-

сти, зачем ты вообще забирал ее у Поллоков?

– Отвечаю. Джек с момента рождения Нины опасался, как бы она не оказалась женщиной из пророчества. Когда ты влюбился в нее, сынок, мы поняли: речь идет о том, «когда», а не «если». Нам противостояли время и судьба... не поддающаяся решению задача. И все же Джек любил свою дочь и хотел сделать все, что было в его силах, чтобы попытаться удержать от этого пути. Мы знали: есть шанс, что книга подскажет нам лазейку, как выйти из ловушки, поэтому мы ее и взяли.

Джаред недовольно переступил с ноги на ногу:

– Но... в то время, когда ты являлся Нине во сне, ты уже знал, что никакой лазейки нет. Зачем ты подверг ее такому испытанию? К чему эта театральность? Ты хоть понимаешь, через что ей пришлось пройти? И мне?

– Послушай меня. Мы старались найти способ сделать так, чтобы пророчество не начало сбываться.

– Но было уже слишком поздно, – встрял Бекс.

– Это точно, – буркнула Клер.

Гейб покачал головой:

– Не совсем. У нее еще есть время.

Я огляделась:

– А где Самуэль?

Клер засунула руки в карманы куртки. На ней был

спортивный костюм: серые брюки длиной чуть ниже колена, присобранные на талии и по низу штанин, и такого же цвета куртка с капюшоном, надетая поверх белого топа. Было ясно, что ее вызвали неожиданно.

– Нянится с Райаном, пока я не вернусь. Разбирательство закончено, и Райан теперь уязвим.

– Как они? – спросила я.

– Ким возвращается домой завтра. Отец Фрэнсис в норме, но будет некоторое время лежать на вытяжке.

Бекс нахмурился:

– Такого не должно было случиться. Духовным лицам нужна более серьезная защита.

– Защитник отца Фрэнсиса – арх, Бекс, – объяснила Клер. – У него были связаны руки, когда Донован напал на его талеха.

– И что теперь? – спросил Гейба Джаред.

– Шаху нужна его книга, – сказал Гейб. – Ад не хочет, чтобы родился ребенок. Многое против тебя, Джаред. Разбирайся со всем по порядку.

– Со всем по порядку, – повторил Джаред, будто впитывая совет отца.

Гейб еще раз обнял детей и пошел к двери:

– Пройдет еще много времени, пока она родит ребенка, Джаред. Мы будем следить за событиями на земле, но и ты не зевай. Небеса не вступят в игру, пока ты не дашь предлога.

– То есть не начнут войну, – уточнил Джаред.

– Разберись с предлогом, сынок.

С этими словами Гейб вышел.

– Ух, – выдохнул Бекс. – Странно.

У Клер поникли плечи.

– Он больше никогда не вернется?

– Вероятно, – сказал Джаред с извиняющейся улыбкой.

Клер села на ближайшую скамью рядом с матерью, прислонилась к плечу Лиллиан и закрыла глаза, из-под ресниц потекли слезы.

– Мне так жаль, что ты не увидела его, – прошептала Клер.

– Она об этом узнает, – сказал Бекс. – Она всегда все знает.

Окна начали светлеть, по стенам заплясали яркие пятна, как на восходе солнца.

Эли улыбнулся и поцеловал меня в щеку:

– Мои поздравления, малышка. Двойные. Увидимся.

– Скоро?

Ангел улыбнулся.

– Как я уже сказал, когда останется только один нерешенный вопрос.

– Но... Что это значит? Какой вопрос?

Но я обращалась в пустое пространство. Эли исчез.

Клер встала и глубоко вздохнула.

– Мне пора возвращаться, – сказала она и оглянулась.

В дверях стоял Самуэль и протягивал ей руку.

– Ты выглядишь прекрасно, – сказал он мне с улыбкой.

Клер не спеша пошла по проходу. Стоило ей коснуться руки Самуэля, и она исчезла.

Бекс хохотнул и покачал головой:

– Круто.

Глава 4

Маленькие небеса

Джаред взял меня за руку и отвел на наше прежнее место в церкви. Бекс занял пост рядом с братом. Мы смотрели друг на друга. А солнце разгоралось все ярче, медленно освещая лица гостей. Уголком глаза я заметила движение – отец Джулиан пошевелился, это был знак всеобщего пробуждения.

Священник улыбнулся и жестом показал, чтобы мы повернулись лицом к родным и друзьям, потом положил руки нам на плечи и произнес:

– Представляю вам мистера и миссис Райел.

Все заулыбались, и церковь наполнилась аплодисментами. Несмотря на только что случившиеся грозные события, меня охватила радость. Джаред держал меня за руку, мы вместе спустились с помоста и пошли вдоль прохода. Как странно было возвращаться на место суда над Джаредом при солнечном свете, под пение птиц, которые беззаботно качались на колышимых ветром ветвях деревьев. Маленькая площадь перед церковью купалась в тепле и ждала, когда ее займут наши друзья. Меньше десяти минут назад здесь стояла грозная армия Михаила. А сейчас

подступы к площади заполонили жители городка, били вверх струи фонтана. При виде всего этого меня слегка затошнило.

– Как ты? – спросил Джаред, останавливаясь и широко улыбаясь Бет, которая нас фотографировала.

– Хорошо. Только... мне немного не по себе.

– Перемещаться между планами бытия неестественно для людей. Вот почему обычно такое не допускается.

– Это многое объясняет, – сказала я и остановилась, позируя фотографу, пока Лиллиан, Синтия, Чед, дядюшка Джареда Люк и тетюшка Марис выходили из церкви. – А это... не скажется на ребенке?

Я улыбнулась.

– Нет, – ответил Джаред и поцеловал меня в лоб.

– Откуда ты знаешь?

Он погладил меня по щеке:

– В противном случае Эли не допустил бы этого.

– О, конечно, – сказала я.

Лиллиан обняла сына и меня. Ее радостная улыбка заряжала энергией весь остров. Я наблюдала за ней и ждала намека, догадалась ли она, что пару минут назад рядом с ней был Гейб.

– Что такое? – спросила Лиллиан не то смущенно, не то весело.

– Ничего, – улыбнулась я. – Просто радуюсь, что ты

здесь.

– Не так сильно, как я, – подмигнула Лиллиан.

Мы с Джаредом обменялись взглядами и подумали: был ли это намек?

– Синтия! – окликнула мою мать Бет. – Встаньте рядом с Ниной. Я сфотографирую молодых с мамашами.

Синтия поправила прическу и встала сбоку от меня, приняв приличествующую случаю позу. Я обняла ее за талию и придвинула к себе. Она напряглась.

– Улыбочку! – Бет щелкнула камерой.

На улице собралось несколько местных жителей; их довольные, улыбающиеся физиономии смешались с лицами наших родных и друзей. Островитяне начали петь и прихлопывать в ладоши, а одна старушка помахала нам, подзывая к себе. Джаред взял меня за руку, и мы пошли к ней. Местные потянулись следом, хлопая в такт веселой песне. Я удивилась и обрадовалась, а потом засмеялась. Бледные лица наших друзей были рассеяны среди коричневых, зацелованных солнцем горожан, которые шли следом за нами к центру городка, где небольшая группа мужчин играла музыку.

– Ты организовал это? – спросила я Джареда.

Он довольно улыбнулся:

– Нет. Это единственное, чего я не делал.

Мы рассмеялись, радуясь импровизированному празднеству, которое разрасталось вокруг нас. Джаред вывел меня на середину улицы, и мы танцевали под переборы гитар и отбиваемые руками ритмы барабанов. Чед и Бет присоединились к нам, их примеру последовали Люк и Марис, а потом и Бекс пригласил свою мать станцевать на пыльной улочке. Я бы переживала за Синтию, если бы не знала лучше других, что она предпочитает оставаться в стороне от любых безрассудств, сохраняя полное спокойствие.

Вечер выдался душный, а мое подвенечное платье не было приспособлено к карибской жаре и влажности. Джаред уловил мои ощущения и предложил посидеть в тени. Какая-то пожилая женщина принесла веер и протянула мне с понимающей улыбкой. Музыканты продолжали играть, и наши гости вместе с горожанами отплясывали до самого вечера. Когда зажглись уличные фонари и подвесные лампы замигали огоньками в ночи, веселье еще продолжалось.

– Как ты себя чувствуешь? – спросил Джаред, протягивая мне очередной стакан воды.

– Хорошо. – Я улыбнулась и отпила глоток. – Я чувствую себя хорошо.

– Так хорошо, что готова танцевать? – спросил Джаред и сделал знак музыкантам, чтобы те сыграли медленную мелодию.

Я охотно позволила мужу взять себя за руку и вывести в центр танцевальной площадки, обвила его шею руками и прижалась щекой к груди любимого. Небесный запах Джареда унес меня в заоблачные выси – далеко-далеко от судебных разбирательств и войны, которую нам придется вести, чтобы остаться в живых. Только теперь я заметила, что его кожа не такая горячая, как обычно.

– Что-то не так? – спросил Джаред.

– Я не чувствую, что ты горячий.

– Возможно, это потому, что ты сама перегрелась в этом платье. Надо было предусмотреть возможность переодеться.

– Мне хорошо. Не суетись.

Джаред положил подбородок мне на голову, и мы медленно двигались в такт музыке. Легкий ветерок пробирался между деревьями, выстроившимися вдоль мощенной булыжником улочки в центре городка. Я прильнула к груди Джареда и утонула в его объятиях. Впереди – пугающая неизвестность, однако никогда еще я не ощущала такого полного и всепоглощающего спокойствия. Передряги, которые ожидали нас в Провиденсе, показались мне мелочью в сравнении с величием этого момента.

Я подняла взгляд. На лице Джареда играла довольная улыбка.

– Ну как, оправдались твои ожидания?

– Вроде того, – проворковал он. – Даже более чем.

У меня отяжелела голова, и я прислонилась к плечу мужа. Обвела взглядом окрестности и увидела танцующих Чеда и Бет. Они не разговаривали, но улыбались – для обоих это был сладостный момент. Я вспомнила наше с Джаредом первое посещение Литтл-Корна. Сердце радовалось при виде Бет и Чеда, на которых остров произвел такое же впечатление, как и на нас.

Солнце село. Островитяне зажгли лампы вдоль тротуара. Мы с Джаредом и Бет стояли и слушали, как Синтия и Лиллиан обсуждают церемонию венчания. Обе сходились в том, что она прошла прекрасно. Я ждала от Лиллиан подтверждения, знает ли она, что в церкви побывал Гейб. Увы. Даже если ей об этом известно, виду она не подала.

– Ну, дочь моя, – сказала Синтия, вытирая мне лоб платком. – Завтра рано утром у меня важная встреча. Джаред обещал ее устроить. Так что я удаляюсь.

– Спасибо, что приехала, мама, – сказала я и потянулась к ней, чтобы обнять.

Неожиданно для меня Синтия не ограничилась обычным неловким объятием. Она прижала меня к себе и шепнула на ухо:

– Будь осторожна, дорогая. Я люблю тебя.

Синтия быстро развернулась на каблуках и пошла к ожидавшему ее грузовичку. Она ни разу не оглянулась, пока машина медленно скрывалась в темноте тропического леса. Когда затих шум мотора, я повернулась к Джареду. Он улыбнулся:

– Она любит тебя.

– Это я слышала, – произнесла я, не переставая изумляться. – То есть, конечно, она меня любит. Но она никогда... У нее правда встреча?

– Да, я все подготовил, – ответил Джаред. – Бекс сейчас на лодочной станции. Он поедет с Синтией на главный остров и посадит ее в самолет.

– Отлично. Напомни мне, чтобы я поблагодарила Бекса.

– Ох, он рад это сделать. – Лиллиан обвила тонкой рукой мою талию. – Я собираюсь уехать с Чедом и Бет. Она такая милая девушка.

– Да, очень, – с улыбкой согласилась я.

– Увидимся дома. Приходите к нам обедать, хорошо?

– Обещаем, – сказал Джаред и поцеловал мать в лоб.

– Я люблю вас обоих!

Лиллиан помахала рукой и пошла вслед за Бет и Чедом к другой ожидавшей седоков машине.

– А на чем поедем мы? – спросила я Джареда.

– Оседлаем мой мотоцикл.

– Ты шутишь.

Я показала на свое платье.

Джаред рассмеялся:

– Нет. Вовсе нет.

Он присел, собрал в охапку подол платья и приподнял его.

– Прекрасная ночь. Будет весело.

Я затрясла головой и пожала плечами:

– Почему бы и нет? Синтия уехала, так что некому будет сходить с ума из-за этого.

Я зажала собранный в комок тюль и шелк под мышкой и взяла Джареда за руку. Он провел меня через толпу музыкантов к маленькому грязному мотоциклу. Мы проехали проселками через пару деревушек. Было так темно, что я не могла понять, едем мы мимо жестяных домишек или это тени от деревьев. Не прошло и получаса, как Джаред сбавил ход и остановился. Невдалеке послышался шорох волн, нежно трущихся о берег.

Рука об руку с Джаредом мы пошли по тропинке. И вот под подошвами сандалий закрипел мокрый песок. Половинка луны упрямо светила сквозь тонкий, дырявый покров облаков. Мы добрались до границы, где океан встречается с песком, и двинулись дальше по пляжу. Не говоря ни слова, мы просто шли, дер-

жась за руки, вслушиваясь в Литтл-Корн.

Наконец луна избавилась от облачного налета, серебристый свет заплясал на воде. Мы добрались до большого плоского камня. Джаред предложил мне сесть.

– Ты, наверное, устала, – сказал он, устраиваясь рядом.

– Я устала, но у нас всего один день на свадьбу. У меня открывается второе дыхание.

Джаред ласково посмотрел на меня. Его взгляд задержался на моих губах.

– Мне хотелось немного побыть наедине с тобой и с островом.

Глаза Джареда сверкали в лунном свете, и я вдруг занервничала. С чего бы это? Глупость какая. Я ведь уже ношу ребенка. Но под впечатлением от этого дня – дня нашей свадьбы – я почувствовала, будто у нас все в первый раз. Мы не стеснялись друг друга, не боялись, что я забеременею или что нас застанут. Дело было в нас самих и в том, что впереди первая брачная ночь – подтверждение того, что мы супруги. Какие объяснения ни придумывай, но я ужасно разнервничалась, это факт.

– Что с тобой? – спросил Джаред.

Понимая, что объяснить вразумительно свои чувства и не впасть в смущение мне не удастся, я при-

тянула Джаредда к себе и прикоснулась губами к его губам.

Он засмеялся и отстранился от меня:

– Мне что-то не по себе из-за сегодняшней ночи.

Глупо, правда?

– Нет, – сказала я, теребя его рубашку. – Я тоже так себя чувствую.

– Да? – с облегчением вздохнул Джаред.

Я кивнула и посмотрела назад, потом вернулась к супругу и, покусывая губы, спросила:

– Мы далеко от каситы?

– Наш домик прямо там, – ответил Джаред и кивнул мне за спину.

– Может быть, нам... Я не знаю, подходят ли тут слова «разделаться с этим поскорее».

Джаред откашлялся и криво усмехнулся:

– Разденемся догола и расслабимся по полной?

Я разинула рот и громко захохотала:

– Джаред!

Он засмеялся, поднял меня на руки и пошел по направлению к касите.

– Я не сказал, что это была плохая идея.

Джаред пронес меня на руках по лесу, и вот мы уже в знакомых окрестностях каситы. Мой муж отодвинул легкую раздвижную дверь, внес меня в комнату и мягко опустил на матрас. Лунный свет померк, поднялся

ветер. Положив руки мне на плечи, Джаред склонился надо мной. Над океаном пронесся раскат грома, и, как только первые капли дождя застучали по жестяной крыше нашего убежища, Джаред прикоснулся губами к моим губам.

Его губы совершили путешествие по моей шее. Твердо упершись в матрас коленом, Джаред приподнял меня одной рукой, а другой расстегнул у меня на спине молнию свадебного платья. Я сняла с него пиджак, стянула с рук рукава его белой рубашки, а потом расстегнула две ее верхние пуговицы. В нетерпении я взялась за низ рубашки и сняла ее через голову любимого.

Я увидела рельефные мышцы, игравшие под гладкой кожей, и не почувствовала никакого нервного напряжения. Обычно, когда мы с Джаредом занимались любовью, я наслаждалась состоянием расслабленности и покоя. К чему отказываться от такого удовольствия на этот раз? Я сосредоточилась на процессе раздевания: разобралась с пуговицей на брюках и резким движением расстегнула молнию.

– Я сказал, что это хорошая мысль, но не обещал, что не стану наверстывать упущенное, – сказал Джаред, сбрасывая брюки.

Он согнул руки в локтях и лег на меня всем телом.

– Времени хватит, – отозвалась я, – у нас вся ночь

впереди. Думаю, если мне удастся пережить начало, то смогу расслабиться.

С этими словами я положила ладони на спину Джаред.

Он засунул руку под юбку моего платья и стянул вниз по бедрам, потом по коленям, икрам, лодыжкам тонкие кружевные трусики. Через мгновение они оказались на полу.

Ладонь Джаред пробралась обратно вверх по моей ноге и исчезла под слоями шелка. Ноги у меня напряглись, я быстро втянула в себя воздух. А потом мне ничего другого не оставалось, как закрыть глаза и утонуть в матрасе.

– Рад признаться тебе, – жарко дыша, прошептал Джаред, – что я рассчитываю на всю ночь.

Глава 5

Конец

Я сидела на пляже и слушала шум прибоя. В предыдущий приезд на остров я притворялась миссис Райел. Теперь это превратилось в реальность. Вздохнув, я положила руку на живот. Хотелось бы мне, чтобы обстоятельства сложились иначе и чтобы я, как любая другая новобрачная, могла спокойно наслаждаться красотой окружающего пейзажа в первый день после свадьбы. Что толку в желаниях, они ничего не меняют; я это знала. Была бы у меня другая жизнь, в ней не было бы Джареда. Если бы мы не встретились, порядка в моем существовании было бы куда больше. Самым худшим в таком сценарии стало бы открытие, что мой отец вовсе не тот человек, каким я его себе представляла. Кроме этого разочарования, меня ждала обыденность усредненного бытия. Я бы вышла замуж за Райана, работала бы в «Титане», родила бы ребенка, а может, трех. Так мы и жили бы в любви и согласии, изо дня в день сталкиваясь с обычными жизненными проблемами.

Я сморщила нос. Жизнь без Джареда непредставима. Я даже думать о таком не хотела. Хаос, посто-

янная тревога и неуверенность в будущем – это достойная расплата за любовь вроде нашей. Но ведь и Джаред на такое не напрашивался. Чтобы быть вместе, нам пришлось пройти через опасности, и он считал, что это не напрасно. Джаред никогда не сомневался в этом, а я с ворчанием, но принимала все как есть. Зачем подвергать себя таким испытаниям? Любому здравомыслящему человеку это показалось бы неуместным. Но что они могут понять, эти здравомыслящие люди. Никто из них не переживал того, что выпало пережить мне. Я ждала этого, страстно желала долгие годы. Рядом с Джаредом я чувствовала себя в безопасности и покое, и это не сравнить ни с чем. Никто другой на свете не мог подарить мне таких ощущений. Ни один супруг не относился к своей жене с таким благоговением, как Джаред ко мне. Разве могут они понять, на что можно с готовностью пойти, чтобы сохранить такие отношения. Наша любовь, несмотря на все ее несовершенства, была совершенной.

И тут я наконец поняла, поняла с полной ясностью: с того момента, как я узнала правду, мне было страшно распрощаться с нормальной жизнью, но без Джареда она не имела смысла. Конечно, я была полноценной, сложившейся личностью. Мне не нужен другой человек, который дополнял бы меня, но с Джаредом я гораздо счастливее, чем без него. Я была боль-

ше, чем просто счастлива. Стоит ли тратить время на доказательства, что я была свободна? Была и с ним, и без него. Остаться с ним означало сделать выбор в пользу взаимной любви, сказать «да» совместной жизни с кем-то. То, что творилось вокруг нас, можно назвать хаосом, и все равно никогда в жизни я даже не надеялась на такое. И большинство людей не надеются. Любовь Джареда – выражение самых чистых чувств, какие один человек может испытывать к другому. Чем больше я взвешивала в голове все «за» и «против», тем менее привлекательной становилась пресловутая нормальная жизнь. Само сравнение причиняло боль. Я не могла вспомнить, что заставляло меня сомневаться, и ругала себя, ведь из-за моей неуверенности Джаред мог подумать, что мне не так уж и хорошо с ним. А я была благодарна ему за каждый миг, который он провел со мной.

– Как ты себя чувствуешь, любимая? – раздался из-за спины голос Джареда.

Он принес мне стакан воды со льдом.

– К чему спрашивать. Мне хорошо. Кажется, мне с каждым днем лучше и лучше. Это нормально? Разве я не должна чувствовать тошноту или постоянную усталость? Или то и другое вместе?

– Необязательно, – сказал Джаред и сел рядом со мной. – Что считать нормальным, когда ты носишь на-

шего ребенка?

Мы вместе смотрели на гладь океана. Шторм бушевал над водой всю ночь до утра... Я это точно знала, и тому была причина. Джаред сдержал обещание наверстать упущенное. Я спала всего час или два, после того как солнце взломало линию горизонта и вторглось на пляж. Пространство океана тянулось в бесконечность, пока не соединялось с небом. Отличить их друг от друга можно было только по небольшой разнице в оттенке синевы. Я глубоко вздохнула и прижалась к мужу.

– Что с тобой?

Он поцеловал меня в лоб.

– Неважно, – ответила я и закрыла глаза.

Мне хотелось получать удовольствие от шума волн, набегавших на берег, и дуновений ветра, который играл с моими волосами. Я бы так и сделала, если бы могла выбросить из головы тревожные мысли. А еще я притворилась бы, что события, которые мне пришлось пережить за последние годы, – нереальны. Но нет, все это было, и по возвращении домой нас ждало продолжение этого непостижимого ночного кошмара. С такими мыслями трудно расслабиться и наслаждаться медовым месяцем, несмотря на беспрестанные усилия Джареда. Я наконец приняла свою жизнь такой, какая она есть, но от этого будущее не стало

менее пугающим.

– Смотри, – сказал Джаред и кивнул в сторону какого-то пятна на пляже.

Ярдах в двухстах от нас стоял Самуэль. Моим человеческим глазам было не под силу на таком расстоянии различить, смотрит он на нас или на океан.

Джаред потерся носом о волосы у меня над ухом:

– Его только что временно назначили на новую должность.

– Присматривать за нами? – спросила я. – Наверное, он в ужасе.

Джаред хмыкнул:

– Что-то вроде того. У гибридов нет архивов. Я говорил тебе об этом?

– Нет, не говорил.

– У нас нет. Наша работа – защищать людей, прибавь к этому наши знания и способности, ясно, что приставлять охрану к нам самим излишне. Не говоря уже о проклятии...

– Но тебе все-таки нужна защита? – спросила я.

Джаред задумался:

– Мы рождены для того, чтобы защищать. Я думаю, он смотрит на это как на неразумную трату ресурсов.

– Понимаю, – кивнула я.

Джаред сдвинул брови и поднял голову:

– Ты сегодня выглядишь по-другому.

– Я? Что со мной не так?

Джаред засмеялся.

– Не внешний вид, уверяю тебя. Но поведение. Кажется, ты не так близка к отчаянию. Почему?

От удивления я приподняла брови и пожалала плечами:

– Не потому, что перестала беспокоиться, уж поверь. Мне еще год учиться в колледже, после этого я приму в управление «Титан»... и я жду ребенка. Лично меня больше всего заботит, что нужно быть настороже девять месяцев, чтобы остаться в живых и родить нашего ребенка, уповая на добрую волю Создателя. Пусть Он вопреки собственным правилам поможет нам.

– Десять.

– Что?

– На самом деле десять месяцев. Сорок недель – это десять месяцев.

– Еще не легче, – хмуро сказала я.

Джаред выдавил улыбку:

– Я гордился тобой, пока слушал.

Я не ответила, и тогда он развил мысль:

– С Михаилом. Ты здорово говорила. Может быть, благодаря твоим словам я избежал серьезных проблем.

– А что могло случиться? Если бы Эли принял ре-

шение не в твою пользу?

– Наихудшим наказанием была бы смерть.

– Но... ты не можешь умереть, если не умру я.

– Или если меня признают виновным в нарушении Равновесия. Небеса не проявляют снисхождения в обоих случаях.

– Предполагается, что наш ребенок может нарушить Равновесие, – сказала я, прикасаясь к животу.

Джаред положил руку поверх моей:

– Не Бог создал этого ребенка, а мы, Нина. Свободная воля и Закон находятся на противоположных концах вселенной. Я мог бы объяснять тебе это до конца жизни, и ты все равно не поймешь. Я и сам не до конца это понимаю. Знаю только, что Закон неизменен, а Равновесие меняется. В нашем случае Равновесие находится в зависимости от свободной воли, и это все меняет.

– У меня голова болит, – сказала я.

– Сочувствую. Еще воды?

Я посмотрела на стакан. Он был пуст.

– Я даже не заметила, что прикасалась к нему.

Джаред провел рукой по моему предплечью, нажимая пальцами на кожу в разных местах.

– У тебя температура, думаю, это из-за беременности.

Я кивнула, глядя на океан.

– Это когда-нибудь кончится, Джаред? Когда ребенок родится, нам тоже придется бороться за каждый прожитый день?

– Нет. В какой-то момент небеса должны решить, что с нас достаточно. И тогда мы или будем спасены, или умрем. Как только решение будет принято, мы окажемся под защитой.

Я посмотрела на небо:

– Почему Он не сделает это сейчас?

Джаред не отвечал, но так и должно быть. Я не ждала, что он даст ответ.

– Джаред...

Я замолчала в нерешительности. Не хотелось портить это прекрасное утро.

– Думаю, мне надо продолжить тренировки.

– Хорошо.

– Хорошо?

Джаред обхватил меня руками и положил подбородок мне на голову.

– Ты права. Мы должны быть готовы ко всему. Начнем. Как только вернемся.

– Спасибо, – с улыбкой сказала я.

Джаред отстранился и посмотрел мне в глаза:

– Ты должна относиться к этому спокойно, вот что.

– Я буду. Обещаю.

Довольный, Джаред взял у меня из рук стакан и

вскоре вернулся с новой порцией льда, плававшего в воде. Я сделала глоток и вздохнула, чтобы расслабиться.

Мы сидели обнявшись под утренним солнышком и следили, как оно карабкается вверх, время от времени скрываясь за блуждающими по небу облаками. Какое наслаждение! Нечасто выдавались в нашей жизни такие моменты тишины и покоя.

В конце концов мой желудок начал выражать протест. Я посмотрела вниз, потом на Джареда:

– Думаю, нам надо чего-нибудь поесть.

– Странно, что ты до сих пор не заикалась об этом. Ты не ела со вчерашнего дня.

– Странно, что малыш не намекнул раньше, – сказала я, протянула руку Джареду и встала.

– Вижу, мне нужно лучше заботиться о вас.

Мы пошли в домик, который служил столовой. Там сидели несколько постояльцев. Я запустила руку в вазу с фруктами и с нетерпением стала ждать официанта.

Через час наш стол был уставлен пустыми и полупустыми тарелками из-под морского окуня, печеных моллюсков, каллялу и прочих карибских блюд. Тому, кто не голоден, я могла показаться поистине ненасытной.

Я собрала пальцами последние крошки бананового

хлеба, который мы заказали на десерт, и слизнула их с рук.

– Вау, – сказал Джаред.

– Что?

– У тебя всегда был здоровый аппетит, но сегодня я поражен.

Он ухмыльнулся.

– Еще бы, – улыбнулась я.

Мы оба знали, что заказанное нами и поглощенное мной невероятное количество пищи превосходило все поставленные до сих пор рекорды. Наш стол выглядел так, будто мы устроили обед с голодными волками.

– Готова ко сну? – спросил Джаред и положил на стол длинный счет.

– Пойдем исследовать остров, – улыбнулась я, – или плавать с маской и ластами.

– Плавать с ластами? Ты не устала?

– Нет. Я чувствую себя превосходно.

На мою усмешку Джаред отреагировал хмуро.

– Что? Мне не положено чувствовать себя превосходно?

– Нет. Мне кажется, ты устала. Ты хотела есть за час до того, как у тебя заурчало в животе. И вот я не могу решить: это я теряю чувствительность или твое тело реагирует не так, как обычно, из-за Горошинки.

Если причина в этом, мне бы не хотелось, чтобы ты переутомлялась.

– Ладно, я посплю. Или хотя бы немного отдохну, если не смогу уснуть.

– Правда?

– Правда. А что?

Джаред замялся:

– Просто ты... редко бываешь такой сговорчивой. Я начинаю сомневаться, уж не попал ли в другую реальность.

– Ну, прости, я бываю такой занозой в заднице. Думаю, супружеские пары не должны ссориться во время медового месяца.

– Так вот в чем дело? – удивленно произнес Джаред. – Ты хочешь быть милой?

– Нет. Я тебе доверяю. Ты знаешь мое тело лучше, чем я сама, и я не хочу делать ничего такого, что может повредить ребенку.

Джаред сделал глубокий вдох и медленно выдохнул:

– Приятно слышать от тебя такие слова.

Я нахмурилась, и Джаред покачал головой:

– Нет. Я серьезно. Иногда ты меня удивляешь.

– Ты считаешь, что я наврежу ребенку?

– Нет! – воскликнул Джаред, обнимая меня и хохоча. – Нет, своим доверием.

– А как же иначе, – сказала я, дыша ему в грудь. – Пойдем в каситу и полежим немного.

Джаред кивнул и взял меня за руку. Он зашагал по тропинке. Всю дорогу до нашего затейливо разрисованного домика мы шутили и смеялись. Глаза Джареда светились радостью, как никогда прежде, – в них не было ни облачка. Мы дошли до двери дома, Джаред поднял меня на руки, отнес на кровать и осторожно положил на спину.

– Знаешь, – сказал он, отодвигая волосы от моего лица. – Я всегда считал, что ты невероятно красива, но теперь...

Джаред прикоснулся к моему округляющемуся животу:

– Я не могу отвести от тебя глаз. Ты ослепительна. Кончиками пальцев он зачесал назад мою челку, мягко и нежно. Мне было так приятно, я блаженствовала, но спать не хотела.

– Я не рассчитываю, что ты будешь повторять это, когда я стану огромной, как дом, и мне понадобится моральная поддержка, чтобы показаться на людях.

– Не могу дождаться этого момента. Я объездил весь мир, но это будет самым прекрасным зрелищем, какое я когда-либо рассчитывал увидеть.

– Кроме нашего ребенка, – заметила я.

Джаред засветился от радости:

– У меня впереди много приятных моментов.

Я сцепила пальцы за головой Джареда и притянула его к себе, пробуя на вкус его губы:

– У меня тоже.

Я стащила с Джареда рубашку, и он прижался ко мне теплой грудью. Я вздохнула. По крайней мере, в этой части наша жизнь вошла в норму.

– Тебе надо отдохнуть, – шепнул Джаред, обдавая мою кожу теплом дыхания.

– Я отдохну.

Не успела я закрыть глаза, и вот они уже снова открылись. Солнце еще светило. На краю кровати сидел Джаред и надевал футболку. Он обернулся ко мне. На лице озадаченное выражение.

– Ты обещала поспать, если мы...

– Я поспала, – сквозь зевоту ответила я. – И так хорошо. Сколько времени? Мне кажется, будто я проспала целый день.

– Нина, не прошло и двадцати минут.

– Ты шутишь.

Джаред нахмурился:

– Не морочь мне голову.

– Что ты? Я никогда не была соней.

– Да, но когда ты засыпала посреди дня, то отключалась часа на три.

Джаред нагнулся и тихонько прижался ухом к моему животу, задержался на некоторое время, а потом вздохнул:

– Что-то изменилось. Я не могу ухватить суть. Ты стала другой.

– Нет. Я же тебе говорила, что не хочу спать. Пошли поныряем. Мне скучно.

Я встала с кровати, взяла из чемодана пляжный набор и стала поторапливать Джареда: хватит расслаживаться. Я тычками погнала его на пляж, мне не терпелось плюхнуться в воду. Мы ныряли с ластами и маской, плавали, брызгались и обследовали самые отдаленные уголки острова. Вечером мы мылись вдвоем под душем на улице, а потом нырнули в постель. Если бы я уже не была беременна, то к концу медового месяца наверняка стала бы. Джаред был ненасытен, а я в каждый миг затишья шептала ему на ухо распляющие желание двусмысленности.

Как и в прошлый наш приезд на Литтл-Корн, неделя подошла к концу слишком быстро. Джаред заметил в моих глазах знакомую печаль, когда я собирала вещи.

– Мы можем вернуться сюда. Когда закончишь колледж, когда родится ребенок, мы приедем и останемся, на сколько захочешь.

– Я должна управлять компанией, ты не забыл?

– Все будет идти прекрасно, если ты решишь взять

отпуск.

Я пожалала плечами и повторила скучный процесс зачехления свадебного платья.

– Может быть.

Джареду, казалось, тоже не по себе. Пока команда грузчиков укладывала наши вещи в грузовик, мы не разговаривали, в лодке тоже. Когда судно подпрыгивало на волнах по пути к главному острову, Джаред молча обнимал меня, а в ожидании самолета для вылета из Никарагуа мы обменялись всего несколькими фразами. Это было похоже на расставание навсегда со старым другом. Я чувствовала себя потерянной. На этот раз не будет никакого кольца, чтобы поднять мне настроение, только угрюмые мысли о том, что ждет нас дома.

Сказка закончилась.

Как только мы попали в воздушное пространство США, я позвонила Бет, чтобы выяснить ситуацию в «Титане». Саша делала все, чтобы жизнь никому не казалась сладкой, а Грант не мог дождаться моего возвращения, чтобы самому взять отпуск. До конца занятий – несколько недель, потом наступит лето.

Райан был все еще в больнице. Бет сообщила, что Клер ни на минуту не оставляет его одного. Эти слова заставили меня вспомнить о том времени, когда я навещала Райана, и я подумала: интересно, научил ли

он Клер играть в слоганы. Я не могла представить себе, как Клер сидит у его постели, хихикает и дурачится. Она, скорее, устроилась где-нибудь в углу и пытается делать вид, что не замечает его попыток обратиться на себя внимание, игнорирует бесчисленные вопросы и хмурится. Надеюсь, я ошибаюсь.

Пилот объявил по громкой связи, что мы скоро приземляемся. Джаред затянул мой ремень безопасности и поцеловал меня в щеку рядом с ухом, шепнув, что все будет в порядке. Я не особенно нервничала из-за посадки, поэтому решила: он имеет в виду жизнь в Провиденсе. Столько всего произошло на Литтл-Корне, что легко было потеряться в этом ином мире и начать считать жизнь на Род-Айленде дурным сном. Однако этот дурной сон и есть реальность, и мы близки к тому, чтобы снова окунуться в него.

Спуск по трапу самолета, проход по площадке перед ангаром к ожидающей нас машине – все это до боли знакомо. Асфальт мокрый – недавно прошла гроза. Поздней весной это случается. Воздух влажный и тяжелый, почти осязаемый. В сотне ярдов от нас стоял Самуэль, он держался на заднем плане, но так, чтобы мы его видели. Джаред и так знал о его присутствии, значит, Самуэль показался ради меня. Правда, на этот раз Джаред не подошел к Самуэлю. Он провел меня к машине и кивком приветствовал нашего води-

теля Роберта, который придерживал дверь.

Зазвонил мобильник. Я ответила. Грант не терял времени, составляя для меня расписание. Он намекнул, что было бы неплохо, если бы я заехала прямо сейчас. Важная встреча намечена на завтра, как раз когда у меня занятия в колледже. Кроме того, Грант хотел обсудить со мной несколько неотложных вопросов, которые накопились за время моего отсутствия.

Я нажала на отбой и вздохнула:

– Может быть, мне...

– У тебя впереди несколько дней подготовительных занятий и контрольных, и не забудь: на носу выпускные экзамены. Грант сам разберется.

– Ты прав. Встречусь с ним вечером. У него есть час, а потом возьмусь за книги.

Джаред покачал головой.

– Что? Что я такого сказала?

– Ты. Ты согласилась со мной без всяких возражений. Я к такому не привык.

Я сжала губы, пытаясь не рассмеяться. Какой же занудой я была раньше. Надо продлить Джареду отдых от моего упрямства.

– Не могу поверить, что я так ужасно вела себя с тобой. Прости.

Джаред взял меня за руку и посмотрел прямо в глаза:

– Ты вообще не была ужасной. На тебя навалилось столько проблем, и поступать в соответствии со своим пониманием было крайне важно. Делать выбор самостоятельно в такой безумно запутанной ситуации – это единственный способ хоть как-то контролировать ход событий. Я никогда не сердился на тебя за это. На самом деле упрямство – одно из качеств, которые я люблю в тебе.

– Ну, все равно, считай, что его заметно поубавилось.

Джаред улыбнулся:

– Не стоит извиняться за то, что ты пыталась справиться с ситуацией. Любому было бы трудно. Проблем действительно хватало. Тем не менее не хочу обманывать тебя и говорить, что мне не доставит удовольствия твое новое настроение.

Я поцеловала любимого в уголок рта:

– Скоро ты увидишь во мне много нового. Я больше не хочу быть жертвой. Теперь я стану активным участником того, что происходит со мной и моей семьей. Либо мы пройдем через это вместе, либо никак.

Джаред засиял:

– Ты удивляешь и радуешь меня каждый день.

– Ладно, если ты закончил изумляться, мне нужно заняться кое-какими делами. Роберт, нам понадобится «эскалада».

Роберт посмотрел на меня в зеркало заднего вида добрыми глазами, окруженными мелкими морщинами.

– Да, мэм.

Машина развернулась, и Роберт помчал нас к дому. Лофт больше не был нашим жилищем, и это единственное, что отличало наш нынешний приезд с Литтл-Корна от предыдущего.

Шины закрипели по гравиевой подъездной дорожке, и Роберт остановился рядом с внедорожником Джаред. Дверца открылась. Роберт протянул мне руку:

– Как хорошо, что вы вернулись, мисс...

Водитель на мгновение замялся, а потом продолжил:

– Приношу свои извинения. Миссис Райел.

Я улыбнулась:

– Вот за это, Роберт, вы получите прибавку к жалованию.

Водитель кивнул Джареду, открыл багажник и вытащил из него наши сумки:

– Отнесу вещи в стирку, а потом доставлю в вашу комнату.

– Благодарю вас, Роберт, – сказал Джаред.

Муж взял меня за руку и повел к «эскаладе». Он открыл дверцу, поднял меня на руки и усадил на пасса-

жирское сиденье.

– Раз у меня нет возможности перенести тебя через порог дома, соблюдаем формальность хотя бы так.

Я засмеялась и сказала, положив ладони ему на щеки для быстрого поцелуя:

– Сойдет.

Провиденс выглядел по-другому. Недавно прошел дождь, и с деревьев капало; внешнего вида домов сырость не испортила, а вот пешеходам приходилось несладко: движение на улицах напряженное, попробуй тут пройти по тротуару и остаться сухим. В некотором смысле Провиденс стал для меня чужой территорией, хотя всегда был и останется домом. Но сейчас он превратился в поле битвы с теми, кто хочет навредить моему ребенку. В течение нескольких месяцев до родов я буду ходить по улицам под охраной, с подозрением относясь к каждому встречному, обходя стороной темные закоулки. Мы не знали, когда ад начнет действовать и что нам уготовлено, а значит, важно быть начеку. Пусть так, все равно я рада, что мне выпала такая участь. Мои предки – не просто жители Род-Айленда. Я из рода нефилимов. Мы пережили царя Давида, потоп и желтую лихорадку 1797 года. Мой муж наполовину ангел. Я вынесу все, что бы со мной ни случилось. Буду твердить это неустанно, повторять самой себе снова и снова. Какой смысл дрожать от

страха в предчувствии того, что может произойти?

– Что с тобой? – спросил Джаред.

Он ощутил, какое на меня нашло настроение.

Я пожала плечами и ответила:

– Думаю, это кураж. Мы справимся. Я верю в тебя и в нас.

Глаза Джареда слегка потемнели. Он взял меня за руку, на скулах ходили желваки, пальцы переплелись с моими и напряглись.

– Мне определенно нравится твое новое настроение.

Глава 6

Ответ

Сложенный из бетонных блоков фасад здания «Титана» возвышался над «Флит Ринк». Скоро лето, и каток превратился из ледового развлечения в притягательную площадку для любителей роликов. Джаред припарковался на обычном месте и поцеловал меня в губы. Я ступила на тротуар и направилась к главному входу.

Первые шаги без Джареда показались мне трудными, и я замешкалась. Кроме нескольких часов подготовки к свадьбе, мы с Джаредом проводили вместе все время – двадцать четыре часа в сутки семь дней в неделю. Меня охватили неуверенность и легкое раздражение, как будто я оставила дома мобильник или забыла ключи в машине, захлопнув дверцу.

Я толкнула входную дверь и пошла по холлу, борясь с неуверенностью. Джаред не выходил из машины. Это означает, что все в порядке. Если бы он почувствовал мельчайший намек на опасность, тут же очутился бы рядом.

«Соберись, Нина», – шепнула я самой себе, нажала на кнопку нужного этажа в лифте и, пока двери съез-

жались, набирала в грудь воздуха. Когда двери открылись, я облегченно выдохнула – запас храбрости не понадобился.

– Смотрите, кто пришел, – сказала Саша.

Одну руку она положила на бедро, а в другой держала тощую стопку бумаг. Длинные рыжие кудри удачно оттеняли резкие черты лица девушки. Человек с наметанным глазом признал бы Сашу красавицей, но я давно поняла, что внутри этой милашки сидит упрямый, злой ребенок.

– О боже. Ты сделала завивку, пока меня не было? Похоже, восьмидесятые возвращаются.

Я протиснулась боком мимо Саши, решив, что лучше не задевать плечом ее костистую руку.

– Горячие бигуди. Грант тоже сегодня отметил мои кудряшки.

– Где Грант?

– В своем кабинете. Он ждал у тебя полчаса. Ты опоздала.

– Я приехала прямо из аэропорта. А ты почему еще здесь?

Саша пожала плечами:

– Я здесь, пока Грант здесь.

Округлив глаза, я протянула руку:

– Это для меня?

– Да, – сказала Саша, передавая мне бумаги. – Я

собиралась сделать копии.

– Это не нужно. Спасибо, что осталась, а теперь можешь отправляться домой.

Я взяла документы и пошла в кабинет Гранта. Хозяин помещения сидел, закинув на стол ноги в жутких носках с рисунком из зеленых и бежевых ромбов.

– Вот и она, миссис Арахис.

– Не начинай, – отрезала я и положила документы на стол. – Я говорила тебе, что вернусь вовремя. Зачем ты послал Сашу делать копии этого?

Грант закрыл лицо ладонями:

– Саша милая девушка, по-моему, но она делает больше, чем от нее требуется. Я изобретал, чем бы еще ее занять.

Что тут скажешь? Я хихикнула.

– Она хочет получить работу ассистента. Вот и надела на тебя.

– Да, она повсюду – у меня в голове, в кабинете, в столе, на глазах, на пути. Она неутомима. У меня, честно, не хватало для нее работы. Она отказывается помогать в других отделах и не уходит, пока я здесь.

– Грант. Она практикантка и не должна отказываться ни от какой работы.

Грант на минуту задумался над моим комментарием, а потом кивнул:

– Это верно. Можешь дать ей новое задание утром.

– О нет. Ты не переложешь это на меня. Саша – твоя проблема.

Грант откинулся на спинку стула:

– Не хочу ее расстраивать, а тебе, кажется, все равно. Я думал, ты с радостью это сделаешь.

– И как только эта компания просуществовала столько времени с таким мямлей во главе, – сказала я, просматривая документы. – А это что за... ключевые пункты?

– Я попросил Сашу напечатать их, чтобы ничего не забыть.

Я скривилась, а Грант пожал плечами:

– Час ее не видел. У нее проблемы с выравниванием полей.

– Грант, ты знаешь все эти расчеты вдоль и поперек. Тут больше нечего обсуждать со мной. Просто добейся подписания этого чертова соглашения и запустай дело.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.